

Дух

Пока дышу, надеюсь...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Усманов Х.

Хайдарали Усманов
Дух. Пока дышу, надеюсь...
Серия «Дух», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66769358

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93370-5

Аннотация

Не знаю как сейчас, но стоило раньше спросить у кого-нибудь из детей, хотя бы восьмидесятых годов прошлого столетия о том, о чём они мечтают, то можно было услышать самый распространённый в то время ответ. Практически все дети на Земле мечтали улететь к звёздам. Открывать новые планеты и осваивать новые миры. Но никто из них никогда не задумывался о том, чем чревато подобное любопытство? Какие опасности сопровождают тех, кто может стать настолько смелым, что отправится туда, в темноту космического пространства, даже прикрывшись какими-то развитыми технологиями. И более того... Что ожидает их детей там, оставшихся наедине с чужим миром... И возможно даже без кажущихся родными технологий...

(метрическая и временная шкала применяется земная, для удобства читателей)

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Дорога к жизни	4
Семён	22
Интриги... и снова интриги	55
Терновы	85
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Хайдарали Усманов

Дух. Пока дышу, надеюсь...

Дорога к жизни

– Видишь этого гаденыша? – Слава быстро подошёл к Андрею, и одернув того показал на молодого паренька, направляющегося в сторону ворот с огромным рюкзаком. – Это из-за него отец пропал! Пора бы с ним разобраться...

Молча повернувшись в указанную сторону, Андрей тихо вздохнул. А что тут можно сказать? Он в этой семье был приёмным. И решающего слова сказать не мог. Да никто его бы и не слушал. Но факта не отменишь. Отец пропал. Всего лишь согласившись на какую-то идиотскую экспедицию в ночь. Поговаривали, что это семья Терновых хотела проверить существуют или Духи до сих пор? Хотя все должны заранее понимать, что в данном случае и так понятно. Духи не могут не существовать. Вообще-то эти твари издревле окружали город. И сам Андрей слышал прекрасно, что этот парень, на которого сейчас пальцем указывал его якобы *старший* брат, тоже опасался по ночам где-то шастать? Одна только история о ночном походе в шахту чего стоит? Но видимо его брату было на это плевать? Так как Слава очень сильно нервничал из-за отсутствия отца. Ведь тот ушёл на охо-

ту, забрав и лучшее снаряжение, и даже практически новую винтовку сына, которую подарили тому на совершеннолетие. Хотя смешно звучит... Старший брат! Вообще-то Андрей был старше Славы на два года. Но по положению в семье, именно Слава был старшим. Ведь он был *родным*...

Сейчас же основная проблема была в том, что парень увидел цель. И к тому же всё время Слава возмущался тем, что кто-то превозносит этого паренька Семёна Духа. В городе поговаривали о том, что он якобы уникален? Единственный, кто может на целую неделю уйти в лес и вернуться живым? Отец, конечно, перед своим последним походом, ходил к авторитету в Трущобах. Петрович его зовут. Он надеялся на то, что Петрович заставит Семёна Духа поделиться информацией. Но Петрович отказал им в этом. Просто заявив, что личные секреты семьи не должны никого касаться. Естественно, что охотники, которые уже согласились на эту экспедицию, ожидали совершенно другого. Они хотели получить деньги и возможности. Деньги-то они получили... Семья Терновых практически сразу выплатила всем тем, кто согласился выполнить это задание, предоплату в виде пятисот жетонов. Для Трущоб это большие деньги. Очень большие. Но также они рассчитывали получить и при возвращении из леса деньги. Хотя отец семейства, когда вернулся домой, очень задумчиво проговорил о том, что не надо было им ссориться с Петровичем. Придётся потом идти мириться. Только вот идти мириться теперь просто некому. Группа охотников, от-

правленная семьёй Терновых в лес с ночёвкой, просто пропала. Прошло уже два дня, но от них ни слуху ни духу. И теперь, Слава пытался найти виновника произошедшего. Андрей понимал, что предъявлять претензии Семёну Духу бессмысленно. Ведь это не он подговаривал охотников уйти в лес с ночёвкой? Например, когда они пошли ночью в шахту, как оказалось, сам Семён настаивал на том, чтобы шахтеры всю ночь просидели именно в шахте за плотными дверями. Не пытаюсь выйти на свежий воздух. С чем это могло быть связано? Случайно не с тем, что он отлично понимал, какая опасность таится ночью в открытых пространствах?

Несмотря на попытки Андрея остановить его, Слава просто не стал слушать брата. Ведь он привык к тому, что именно он старший? К тому же он обратил внимание на то, что Семён слишком бледен и идёт словно покачиваясь из стороны в сторону. Поговаривали, что в шахте Семён был тяжело ранен? А это прямая возможность с ним справиться. Правда сам Андрей тоже не понимал того, как этот молодой паренёк вообще может охотиться без оружия? Топор и ножи не в счёт. Лесные твари довольно опасны. И их защита в виде хитина и прочной шкуры давала себя знать. Иногда такую тварь не удавалось убить с одного выстрела, и приходилось стрелять несколько раз, чтобы её успокоить! А тут... Какой-то паренёк ходит с обычным топором и ножом в лес, и оказывается более результативен, чем целые семейные кланы? Честно говоря, Андрей хотел бы с ним подружиться. И даже ду-

мал предложить дома их младшей сестре попытаться войти в ближний контакт с этим парнем? Ей было пятнадцать лет, а ему шестнадцать. Разница всего в один год. Из них могла бы получиться неплохая семейная пара. И они могли бы без каких-либо проблем узнать секреты этого мальчишки. Не надо было так рисковать. Просто ни к чему это.

Но Слава уже закусил удила, как говорили на Земле. Он увидел добычу. И именно сейчас Андрей просто не понимал того, почему отец позиционировал Славу как старшего? На охоте с его эмоциями делать было нечего. Парень действительно был слишком эмоциональным и даже нервным. И вот и сейчас очередной фокус. Андрей пытался остановить Славу. Но парень просто не хотел никого слышать. Он увидел жертву. К тому же, скорее всего, он рассчитывал на тот факт, что перехватив этого паренька в лесу, сумеет заставить того рассказать свои секреты? Что тут можно было сказать? Видимо он действительно рассчитывал на тот факт, что у него получится возвыситься за счёт другого человека. Но от этого никуда не деться. В колонии подобное было в порядке вещей.

Поэтому они, недолго думая, отправились вслед за этим парнишкой, который шатающихся шагом медленно, но верно уходил в сторону леса. Станным в этой ситуации было ещё и то, что никто из охотников до сих пор не додумался пройти вслед за ним? Считалось, что этот парень охотится где-то в довольно опасной зоне, куда лучше не соваться. Ну, может быть его секреты как раз и раскроют тайну того, как

он умудряется выживать в таком месте? Именно поэтому они и пошли вслед за ним. Но Андрей ощущал какую-то опасность, исходящую от этого мальчишки. Довольно серьёзную, надо сказать. Поэтому он всё ещё пытался остановить Славу. Однако всё это было просто бессмысленно. Он шёл за добычей. И для него было уже неважно то, что этот мальчишка, за которым он фактически погнался, возможно ни в чём и не виноват. Ведь их отец сам отправился на эту охоту, согласившись на бредовые условия о ночёвке в лесу? Но что-либо говоря, Андрей только вызывал у Славы новые приступы гнева.

Теперь они шли по следу этого мальчишки. Главное было попытаться на него надавить, и они собирались воспользоваться тем, что этот паренёк явно чувствовал себя плохо. Пару раз, идя по этой дороге к лесу, он спотыкался. А это говорило о том, что противником для двух молодых парней он будет плохим. Они легко с ним справятся.

– Да хватит уже бубнить! – Резко остановился Слава перед тем, как войти в лес вслед за Семёном Духом, и уже привычно заряжая старенькую винтовку отца. – Сколько можно ворчать за моей спиной? Я тебе сказал, мы возьмём то, что нам принадлежит. Хочет этот ублюдок или нет, но ему придётся заплатить за то, что случилось с отцом. Или ты до сих пор веришь в то, что в лесу можно было выжить за целых два дня? Может быть ты не знал, но по условиям, которые были в договоре, представители этой охотничьей партии должны

были каждый день выходить из леса в поле зрения охранников ворот. Выходить и махать руками. Этого же не было. Ни разу за эти двое суток. Ты знаешь, о чём это говорит?

– Но ведь отец тебе заранее сказал о том, куда они могли пойти? – Андрей тихо пожал плечами, пытаясь всё ещё успокоить Славу. – Кто нам мешает пойти по их следам? Мы можем прийти туда и посмотреть сами. Если они до сих пор стоят лагерем, чтобы заработать больше денег, с учётом того, что Терновы обещали за каждый день, проведённый в лесу без возвращения в город, по пятьсот жетонов, то вполне может быть, что отец решил недельку просидеть в лесу, если есть такая возможность? Зато мы убедимся в том, что с ним всё нормально. И ты успокоишься. Что в этом сложного?

– Что сложного, говоришь? – Усмехнулся раздражённо Слава, видимо и сам отлично понимая, что его брат просто не хочет пострадать в тому случае если вдруг этот Семён окажет активное сопротивление. – Ты вообще хоть немножко головой думаешь? Наш отец пропал. С оборудованием, которое стоит не одну сотню жетонов! А это деньги. Большие деньги, я тебе скажу. Да... Пятьсот жетонов, которые он получил, лежат сейчас дома. И мы можем их потратить. Но ты же сам знаешь, что пропажа одного охотника из семьи очень сильно бьёт по интересам семьи. И не надо в данном случае говорить о том, что мы можем совершить ошибку. Даже слушать об этом не хочу. Мне достаточно и того факта, что случилось. Может быть ты и не хочешь этого слышать? Но

скажу тебе прямо. В данном случае надо разобраться. Кто-то всё равно ответит за то, что случилось. До Терновых мы всё равно не достанем. То, что они могли натворить, это уже такое дело... В данной ситуации мы для них никто. А вот этот парень...

– Он вообще-то тоже сейчас не в Трущобах живёт! – Попытался всё-таки привести последний свой довод Андрей, привычно поправляя свои уже достаточно длинные волосы, спадающие ему на глаза. – Он вообще-то на данный момент житель той самой зоны Второго кольца. Неужели ты этого не понимаешь? А ты вообще слышал о том, что про него говорят? Говорят, что он теперь заходит прямо в кабинет к мэру города, как к себе домой? Более этого... Когда его привезли домой раненого, к нему в гости приходила даже глава семьи Правильных! Тебе это ни о чём не говорит? Ты хоть немножко подумай... Если уж такие люди в нём заинтересованы, то нам стоит держаться от него как можно дальше!

– Ты идиот! – Раздражённо выдохнул Слава, зарядив винтовку и сняв её с предохранителя. – То в городе мы ему ничего сделать не можем! Там да... Там за него многие заступятся. Тот же Петрович, скотина старая, готов на всё ради лишнего куска мяса, которым его снабжает этот гаденыш! А тут другой разговор. Здесь лес. И доказать, что это именно мы ему тут горло пережали, будет невозможно. Разве что если ты по какой-нибудь дурости рот откроешь. И хватит уже... Пошли! А то сейчас опять в лес уйдёт, следы запутает,

и мы, как тот самый Серёга, в какую-нибудь ловушку влезем! Неужели тебе непонятно? Пока мы идём вплотную за ним, у нас есть шанс его перехватить. Делать глупость и следить с ним с большой дистанции, я не собираюсь. Слишком многие делали эту ошибку. И где они сейчас?

– Вот именно! – Махнул на брата рукой Андрей, тоже заряжая свою винтовку и готовя её к возможному выстрелу. – Если ты меня слышать не хочешь, то так уж и быть... Но потом не вини меня в том, что случится. Слишком много людей уже сломало зубы об этого мальчишку. Тебе это странным не кажется? Например, я уже чувствую, что за ним кто-то стоит. Кто-то достаточно опасный. Но если тебе так хочется... Давай... Пробежимся за ним. И ты убедишься в том, что он не так-то прост, как ты думаешь...

Отмахнувшись от брата, Андрей решительно поправил винтовку, закинув на плечо. Сделать в данной ситуации он не мог ничего. Оставалось только идти вместе с Славой. И в случае опасности попытаться исправить положение.

Дойдя до леса, они привычно разошлись в стороны, идя на дистанции друг от друга метрах в трех, а то и пяти. Иногда. Когда приходилось деревья обходить. Но они старались друг друга не терять из поля зрения. В этом лесу подобное могло быть смертельно опасно. Поэтому они двигались так... Как им уже было привычно. Только в этот раз их дичью должен был стать молодой паренёк шатающимся шагом углубляющийся сейчас в лес. Видимо он чувствовал себя действительно

но очень плохо? Так как следы оставались за ним довольно чёткие. И это насторожило Андрея ещё больше. Знаете... У тех, кто охотится очень часто, сильно развиты инстинкты. Особенно когда ты охотишься на какое-нибудь очень опасное существо практически всю свою жизнь? В этом лесу все существа были опасны. И охотники с самого детства привыкали полагаться больше на свои предчувствия? Вот и Андрей сейчас чувствовал огромную опасность, которая приближается с большой скоростью. Вот только остановить Славу он никак не мог. Да и бросить этого парня, к которому привык как и младшему брату, тоже не мог. Поэтому приходилось идти с ним дальше. Андрей всю свою жизнь защищал этого парнишку, который был достаточно сильно избалованным, если так можно сказать про жителя Трущоб? Да и про приемного отца он ничего особого сказать не мог бы. Отец как отец. Когда надо – наказывал, иногда даже позволял себе похвалить приёмного сына. Что было достаточно редким явлением для таких семей. Но в этот раз жадность сгубила его. Андрей буквально чувствовал, что отца он больше не увидит. Всего лишь из-за того, что были нарушены все договорённости. Хотя Надежда продолжала тлеть где-то у него в душе. Может быть охотничья партия, в которую тот подвизался, ушла достаточно далеко, и теперь просто не имела возможности каждый день подходить к городу и демонстрировать факт того, что они выжили? Понять подобное было сейчас просто нереально. Оставалось только одно. Всё – таки

успокоить Славу... Догнать Семёна... Может удастся просто с парнем поговорить? А потом попытаться дойти до той самой поляны, про которую рассказывал их отец? Старый охотник говорил о том, что охотничья партия должна дойти до этой поляны, которая находилась где-то то в паре часов хода от города, и расположиться там лагерем. Ведь они охотиться не собирались? А зачем это делать, если им платят просто за нахождение в зоне леса? Тем более, что та поляна была слишком открытой. И местные твари, которые привыкли прятаться в темноте леса, её недолюбливали. Они через эту поляну даже бегать не пытались. Да и зачем им это надо? Они привыкли передвигаться в тени леса. А тут практически голый пятачок!

Но уговаривать Славу пройтись до той поляны сейчас было бессмысленно. Ведь он уже увидел добычу. Хотя сложно сказать, что добыча – это простой паренёк, идущий в лес так же, как и они сами? Да, возможно, он стал более удачлив, чем они, и сумел переселиться даже в сектор второго кольца? А вы знаете то, какая дорогая жизнь в той зоне? Очень дорогая, надо сказать. Поэтому охотники могут об этом только мечтать. Но не более того. Однако, все эти мечты разбиваются, когда речь заходит о деньгах. Ведь охотников из Трущоб не так много, как можно было бы подумать? Да вы сами подумайте... Только аренда жилья в той зоне будет стоить очень дорого! Не говоря уже про все налоги, и остальные траты. Кто-то говорил, что парень получил наследство? Да это и

немудрено... Особенно учитывая то, что те же самые охранники так старательно бегали по Трущобам, пытаясь найти ответы на свои многочисленные вопросы? И в первую очередь они почему-то интересовались родословной этого паренька. Почему? Никто этого не знает. Может быть поэтому? Искали наследника какого-нибудь серьёзного состояния? Андрей знал из слухов, что Семён действительно появился на территории Трущоб уже подростком. Поговаривали даже о том, что за ним стояла какая-то грязная история. И сама эта история, как и ни странно, касалась именно жителей третьего, или даже второго кольца города? С чем всё это могло быть связано, на данный момент было непонятно. Но ведь охрана тоже просто так не стала бы заходить в Трущобы, задавая какие-то вопросы по родословной никому не нужного охотника? Скорее всего, у этого парня оказались довольно богатые родственники. Что было бы и немудрено...

Андрей задумчиво хмыкнул, вспомнив мать этого паренька, которую увидел как-то в Трущобах. Эта женщина, хотя в то время уже болела, отличалась от жителей Трущоб внешностью так же, как тот же паук отличается от сколопендры... Она действительно очень сильно отличалась. Она выглядела какой-то тоненькой, словно благородной жительницей центральных районов. Да и сам Семён несильно был похож на жителя Трущоб. Свои своеобразной непропорциональностью. У него были достаточно широкие плечи, что поражало в виду того факта, что талия у него была очень

узкая. Мало кто знал, но в Трущобах многие девчонки за-
сматривались на этого парня. Черты лица у него были до-
статочно тонкими. словно он действительно не житель Тру-
щоб, а какой-то выходец из благородного сословия, или даже
правлящего клана? Вёл себя он всегда спокойно, корректно.
Даже особо ругаться себе не позволял. Что было необычно.
Поэтому для того же Андрея факт того, что у парня могли
оказаться высокопоставленные родственники, не был чем-то
из ряда вон выходящим. Это можно было заранее предпо-
ложить? Если просто подумать головой, как говорится? Что
произошло с его семьёй на самом деле, узнавать никто не
пытался. Такое несильно принято в Трущобах. Знаете... В
каждом районе города – колонии есть свои правила. Вот и в
Трущобах они были. И задавать вопросы об истинных при-
чинах появления тех или иных людей в Трущобах было про-
сто не принято. Мало ли что могло случиться у людей в жиз-
ни? Вряд ли кому бы понравилось то, что ему в душу лезут?
Но стоило бы отметить, что тот же самый Слава, не говоря
уже про Андрея, какое-то время даже, так сказать, давились
слюной глядя на красоту матери Семёна. По крайней мере,
пока она не заболела достаточно сильно, и не умерла от этой
болезни. Но даже во время болезни, женщина выглядела на-
столько необычно для Трущоб, что оставалось только этому
поражаться.

Теперь, конечно, уже было поздно об этом даже задумы-
ваться. Но дело было не в этом. Андрей и сам уже прекрас-

но понимал, что за Семёном могут стоять его новые родственники. Как уже говорилось ранее, появляться в Трущобах охранники не любили. А тут забегали так, словно их кто-то туда намерено загонял. Да и все эти факты, на которые можно было натолкнуться в отношении этого мальчишки, говорили отнюдь не в пользу того, кто мог попытаться ему как-то навредить. И именно от этой глупости своего брата и пытался предостеречь Андрей. Но Слава не хотел ничего слышать. Самое смешное в данной ситуации было в том, что Андрей прекрасно понимал, главную сложность данной ситуации. Если со Славой что-то случится, то виноватым в этом в первую очередь будет именно он. Не Слава. Хотя, по сути, если как следует подумать, особенно зная взаимоотношения в их семье, можно было спокойно понять, что тот же Слава Андрея просто слушать не будет. И как же тогда парню надо защищать этого избалованного мальчишку?

Тяжело вздохнув, парень мог только констатировать факт того, что выбора как такового у него всё равно нет. Ему придётся сейчас идти с этим парнем, и участвовать в данной охоте. И в случае опасности, возможно, придётся закрыть его собой... Правда этого никто не оценит. Но Андрей уже привык так жить. Так как он и сам прекрасно понимал, что его мнение в данном вопросе никого не интересует. Особенно, когда речь заходит о таких вещах, как и выживание семьи. Всё-таки Андрей для них не родной? А значит, ему заранее стоит понимать, что если будет необходимо, он всегда будет

во всём виноват. Так что ему не оставалось ничего другого, как идти вслед за Славой, при этом продолжая пытаться уговорить его не делать глупостей. Но кто бы там его слушал?

Поэтому они в некотором роде более или менее спокойно углубились в лес. И зашли на очередную полянку, вслед за добычей. Андрей вдруг напрягся. Дело в том, что идущий немного впереди Слава как-то неестественно замер. Причём было заметно, что стоит он как-то странно. Словно боится пошевелиться! Такое иногда случалось, когда этот мальчишка умудрился влезть какую-нибудь серьёзную переделку. Это был как раз тот самый факт, который заставил и самого Андрея замереть на месте пытаясь понять то, откуда исходит угроза? Ведь угроза явно была нешуточная? Ну, не мог он *так* испугаться непонятно чего? А то, что Слава чего-то испугался, было заметно. Хотя бы по той причине, что даже не глядя на своего брата Андрей почувствовал запах мочи. Знаете... В лесу такие запахи достаточно легко заметить. Так что данный вопрос не стоит даже и обсуждать. Попытавшись хотя бы понять, что произошло, чтобы не задавать глупых вопросов, Андрей понял, что Слава смотрит куда-то в сторону. Причём явно не на уровне своих глаз, а выше! Словно он увидел *что-то* на дереве? Медленно замерев на месте, Андрей тоже повернулся в ту же самую сторону, куда сейчас смотрел его названный брат. И только он это сделал, как тоже замер и почувствовал, что у него внутри что-то сжимается от испуга. На одной из нижних ветвей, стоявшего на краю этой

маленькой полянки дерева, сидел человек. С большим трудом можно было узнать того самого Семёна Духа, за которым они шли следом. Разве что по одежде. Лицо парня практически полностью покрывала явно свежая кровь. Казалось бы, что она течёт не только из носа и ушей. Но и даже из глаз. Из тех самых глаз, которые сейчас чёрными бельмами смотрели прямо на двух молодых охотников, пришедших вслед за ним в лес. Судя по всему, этот парень на самом деле был не от мира сего? Да и, честно говоря, в нём сейчас увидеть что-то человеческое было очень сложно. По сути, если бы Андрей увидел Семёна в другом месте или положении, то подумал бы, что парень просто мёртв! Его лицо было бледным, фактически до цвета мела. И на нём кроваво – чёрными пятнами выделялась кровь. Кровь, которая, судя по потекам на дереве, была довольно свежей. И, честно говоря, в разуме перепуганного парня промелькнула мысль о том, что их кто-то опередил? Опередил и убил этого мальчишку раньше, чем они смогли задать ему свои вопросы? Однако, он не успел ничего сделать...

– *Зря ты не послушался своего товарища!* – Внезапно открыв рот, это существо, сидевшее на ветке, которая ранее была человеком известным под именем Семён Дух, заговорило странно утробным голосом, заставившим разум Андрея рухнуть прямо в пучину паники, что сразу выразилось в опустошении кишечника, причём обоими охотниками сразу. – Ой, зря... Он, по крайней мере, умнее тебя... Был...

Кажется, ты кричал на весь лес, что медленно перережешь мне горло? Ну, что же... Я не против увидеть то, как ты перережешь горло своему брату! А он тебе...

Почему он так сейчас говорил, и чего хотел добиться, Андрей так и не понял? Но неожиданно Семён вытянул руки вперёд с странно скрюченными пальцами, похожими на когти какого-то монстра, и он почувствовал странную апатию. Охватившую его с ног до головы. Словно со стороны наблюдая за собой, парень вдруг понял, что сам медленно опустил винтовку, положив её на землю. Точно так же рядом с ним поступил и Слава. Положив оружие на землю, они оба, словно находящиеся не в себе, медленно потянули из ножен свои ножи. Повернувшись к Славе, который точно также повернулся к нему, Андрей увидел, что этот практически мальчишка, что-то шепчет пересохшими губами.

– Не хочу! Я не хочу! – Можно было понять, что он явно не желает делать того, что делает его тело... Но выбора у него не было. Да Андрей и сам был готов сейчас кричать. Но... Просто не мог. Банально не мог ничего поделать. Тело его не слушалось. И медленно готовилось нанести удар. Тот самый удар, который должен был бы поставить сейчас крест на жизни его брата. Достав ножи, два парня медленно шагнули навстречу друг другу. Так как дистанция между ними была всё та же, как и раньше. Несколько метров. Существо, сидевшее на ветке, всё также не моргая наблюдало за ними своими черными залитыми кровью глазами. И только сейчас

в голове у Андрея промелькнула страшная догадка. А не поэтому ли случайно Семён может выживать на данной территории? Потому что он не человек?

– Не хочу! – прошептал в последний раз Слава, в ответ на ничем не прикрытый скрежет зубов со стороны своего названного брата. В тот самый момент, когда медленно, но верно принялся погружать свой нож в грудь Андрея. Его нож точно также, практически аналогично с лёгким хрустом вошел в горло его брата. И уже изменить ситуацию они не могли. Ведь их никто не звал идти вслед за Семёном? Они сами пошли за ним. И единственное, о чём мог сожалеть в данной ситуации сам Андрей, так это только о том, что не сумел удержать своего брата от глупости. От той самой глупости, которая привела их к смерти. Их охотничьи ножи, погрузившись в тела парней, не оставляли братьям ни единого шанса. Захрипев, два молодых охотника рухнули на землю. Их тела несколько раз, практически синхронно, дёрнулись в предсмертных конвульсиях. И последней мыслью того же Андрея было то, что он глупо подвёл свою приёмную семью. Ведь он так и не уберёг брата? Позволив тому сделать глупость, и банально умереть. Всего лишь из-за того, что тот хотел мести? Конечно, кто-нибудь мог бы заявить о том, что у них должны были остаться родственники в городе, которые обязательно отомстят за их гибель? Да. У Славы родственники – то остались. А вот у самого Андрея родни не было. Именно поэтому он и оказался в этой семье. Так как никому не был нужен. По

крайней мере, так он мог подумать раньше. Но теперь... Теперь он был мёртв. Последние мысли покинули умирающее тело, и на поляне осталось два навсегда застывших молодых парня. Два молодых парня и чудовище, всё также сидевшее на дереве, и смотревшее на всё происходящее своими залитыми кровью глазами. И уже никто из них не видел того, что происходило дальше. Того, что парень, сидевший на дереве, медленно обмяк, банально потеряв сознание. И замер там, где сидел, на пару часов. Прежде чем медленно пришёл в себя... Открыв свои странные, но при этом уже явно *светлые*, человеческие глаза...

Семён

– Да что же это такое? – Медленно открыв глаза, что было довольно сложно в виду большого количества крови, почему-то оказавшейся у меня прямо на лице, и к тому времени засохшей, я с тяжёлым стоном потянулся всем своим затёкшим от сиденья на дереве телом. – Когда всё это закончится?

Всё происходившее на этой поляне для меня было как в тумане. Моё состояние было очень тяжелым. И я уже даже не был уверен в том, что банально дойду до пещеры. Поэтому и принял решение залезть на дерево. А тут ещё и эти преследователи! Честно говоря, я так их возненавидел только за то, что эти люди всё никак не дают мне покоя, что был готов задушить их собственными руками! Хотя чувствовал себя очень плохо. Мне хотелось их рвать и резать только из-за того, что им всё время хотелось мне навредить. Ну, скажите мне, пожалуйста... Зачем было идти за мной? Тем более с *такими* желаниями? У них, видите ли, кто-то там по какой-то глупости решил переночевать в лесу! Как ни странно, но эта мысль была направлена именно на меня, и это я уловил очень чётко. Буквально как громкий крик. Они обвиняли меня в том, что какой-то из их старших родственников, по непонятной для меня причине, отправился в лес с желанием переночевать. Помните, Петрович рассказывал мне о том, что семейство Терновых решило провести экс-

перимент? Вообще-то их понять тоже было вполне можно. Только для них проблема заключалась в том, что я-то их родственника на смерть не посылал! По сути, обвинять меня в подобном с их стороны уже само по себе было глупостью. Но эти красавцы видимо даже не понимали того, что делают? Один из этих горе-охотников, конечно, всё пытался второго остановить. Что-то ему бубнил. Причём я каким-то неуловимым образом понял, что хотя он и старше, но занимает в этом семействе более *низкое* положение? И тут сразу возникает встречный вопрос... Почему? В одной из своеобразных мыслей, которую я уловил, мне удалось понять, что он *приёмный*. И думая об этом, я мог только посочувствовать этому парню. По сути, я и сам знал, что это такое. Приходилось чувствовать на себе подобное отношение. Нет... Пётр ко мне так не относился. Но были и другие жители Трущоб, которые считали, что вправе со мной так обращаться. Особенно, они проявляли себя после смерти моей матери. Естественно, что такое поведение мне никогда не нравилось... А этот парень, судя по всему, уже полностью смирился с проблемой, и своим положением? И даже более того... Я понимал так, что он буквально был выращен в подчиненном положении, и был готов защищать своего приемного родственника, буквально ценой своей жизни. Не понимаю я такого, конечно... Почему он намеревался это делать? Но на данный момент не это было главным. Думаю, что в данном вопросе мне важнее было другое. В первую очередь я хотел бы получить своеоб-

разные пояснения. С чего это они устроили именно за мной эту охоту?

Но когда они подошли к месту, где я решил затаиться, моё состояние настолько ухудшилось, что я понимал главное. Ни о каком разговоре в данный момент и речи быть не может. Я действительно чувствовал себя очень плохо. Пульсирующая боль в голове нарастала буквально с каждым мгновением. И чем больше я её чувствовал, тем злее становился. Я понимал, что возможно эти парни и имеют право за что-то на меня злиться? Правда, я так и не понимал в чём именно я виноват? Разве я подбил их родственника так глупо рисковать своей шкурой? Он сам на это пошёл. Так причём тут я? Я всё надеялся на то, что *старший* этой группы всё-таки прислушается к бормотанию второго охотника, и передумает идти за мной? Тем более, что тот ему открытым текстом предлагал пойти по следам пропавшей группы охотников. Особенно учитывая тот факт, что они прекрасно знали то самое место, где их родственники собирались остановиться на ночлег! Что-то мне подсказывает, что дальше они явно никуда не ушли? И их надо искать именно там, на той самой поляне... Так нет же! Этот идиот всё настаивал на том, что ему *необходимо* отомстить мне. А уже потом идти искать пропавших... Может быть я чего-то и не понимаю... Но скажите мне, пожалуйста? Где логика? Зачем идти за мной, когда у тебя ещё есть шанс спасти своего родственника? Не надо мне напоминать о том, что шансов нет. Их никогда нет. Особенно

для таких идиотов, которые совершенно не думают головой. Но не это сейчас важно. Вместо того, чтобы попытаться найти своего отца в лесу, эти идиоты решили объявить охоту на меня! Что же... Ваше право. Но вы не учитываете главный фактор. В данном случае моё право как раз и заключается в том, что я могу защищаться. В том случае важно то, что я один, а вас двое. И мне лучше нападать.

— Зря ты не послушался своего товарища... — Прохрипел я, когда уже буквально замененным сознанием заметил двух охотников, вышедших на полянку под тем самым деревом, где я нашёл себе убежище на некоторое время. Судя по всему, мой голос был для них настолько страшным, что эти два парня буквально сразу обходились. Что произошло потом, я уже плохо помню. Всё было как в кровавом тумане. Однако, у меня возникло стойкое желание, чтобы эти умники сами друг друга убили. Ну, не в том я состоянии был, чтобы их убивать лично. Это желание было настолько мощным, что головная боль, взорвавшаяся в моём разуме, практически сразу отключила моё сознание. И, по сути, я уже попрощался с жизнью. Вообще-то я никакого сопротивления в данной ситуации оказать не мог. И потерять сознание в лесу, там, где ты уязвим, очень глупый поступок... Даже если он от моего желания не зависит.

И вот сейчас я медленно пришёл в себя. Пытаясь оценить ситуацию и понять, что же происходит по соседству... С лёгким стоном потянувшись, я медленно обвел глазами близле-

жащую территорию, и замер в удивлении. Ну, начнём хотя бы с того факта, что передо мной, прямо на поляне, лежало два трупа молодых парней. Как это произошло, и что именно здесь случилось, я точно сказать просто не мог. Однако, внимательно присмотревшись, я понял, что эти два парня, отложив свои винтовки, почему-то действительно *убили* друг друга! Как, и зачем? Чего они таким образом достигли? Мне непонятно. Могу сказать только о том, что следы были слишком уж явные. Честно говоря, я думал, что мне это примерещилось именно и-за моего тяжёлого состояния? Но я неожиданно вспомнил о своем желании. Я же действительно хотел, чтобы эти умники, решившие устроить на меня охоту, сами прочувствовали на себе всё это? Это был факт. И вот факт передо мной. Два мёртвых тела, которые не могли случайно здесь появиться. Причём они так и лежали, схватившись за рукояти своих же ножей, пронзивших тела друг друга. Приблизиться к ним мне почему-то не захотелось. Наверное, первой причиной для этого был сам *запах*? От них действительно воняло. Свежим калом и мочой. Судя по всему, перед тем как умереть, эти ребята от души обгадились? Ну, что же... Такое тоже было вполне возможным. Особенно в ситуации, которая здесь произошла? Честно говоря, я действительно был шокирован этим событием. Как же это всё случилось? Неужели моя мысль настолько была *сильная*, что эти ребята не смогли сопротивляться? Я, конечно, знал о том, что у меня появились *некоторые* способности... Вот

только эти самые способности, по-моему, должны были в основном предупреждать меня об опасности? А здесь что произошло? Странно... Настолько странно, что я даже растерялся.

Ещё немного посидев на дереве, я наконец-то решил спуститься. При этом стоит отметить тот факт, что я почему-то не ощущал поблизости каких-либо *местных* существ. И, казалось бы, что лес почему-то вымер? Почему? Что здесь могло произойти? Мне это было непонятно. С чем это всё вообще может быть связано? А то, что взаимосвязь есть, я просто не сомневался. Вот только не мог её никак ощутить.

Тяжело вздохнув, я понял, что мне всё равно придётся спускаться этого дерева. Здесь, конечно, было не сильно удобно сидеть. Но вариантов у меня банально нет. Поэтому я всё же аккуратно, но постарался спуститься. Так как мне надо было многое обдумать. Очень многое, скажу я вам. И тут уж ничего не поделаешь. Есть проблемы, которые надо пытаться решить. Спустившись с дерева, я обошёл два этих тела, навсегда замерших чуть ли не в братских объятиях. Ну, если можно так сказать про тот факт, что два молодых охотника нанизали друг друга на свои ножи? Мне же надо было идти дальше. Я хотел дойти хотя бы до своей пещеры, чтобы в безопасности отдохнуть, и попытаться чётко оценить ситуацию. И всё из-за того, что это положение, в котором я оказался, шуточным не назовёшь. Головная боль усиливалась. И сейчас как бы пульсировала в моём мозгу. Окинув их тела

взглядом, я понял, что ничего особо ценного у них с собой нет. Разве что с десяток запасных патронов? Но если я их заберу, то тогда будет сложно объяснить то, почему я не забрал ничего из остального набора? Поэтому предпочтительно вообще к их телам не приближаться.

Тяжело вздохнув, я углубился дальше в лес. Мне надо было сделать так, чтобы моих следов поблизости не было. А также и дойти до нужного мне места. Конечно, вы можете сказать, что в данном случае я возможно чем-то и ошибаюсь? Хотя бы стоит отметить тот факт, что на дереве остались следы моей крови? Остались... Вот только я к самим телам не приближался. И в чём-либо меня обвинить у них не получится. Я имею в виду потенциальных родственников этих двух молодых дураков. Вот кто их просил устраивать на меня эту охоту? Лучше бы прошлись по следам своего пропавшего папаши, и выяснили сначала то, что случилось с той группой охотников? Вдруг они действительно до сих пор живы? Бывает же такое чудо? Бывает... Например, как типичный фактор, я могу привести того же самого Сергея Правилова, которого я нашёл в логове паука, и всё ещё живым. Конечно, такое редко когда повторяется. Особенно с учётом того факта, что сейчас не сезон для размножения у пауков... А значит, выжить в такой ситуации у их родственника катастрофически мал... Но даже если и подумать об этом, то стоило бы сначала проверить. а потом уже пытаться меня в чём-то обвинять. К тому же, если даже логически

подумать, то обвинять во всём случившемся им надо не меня. Им надо наезжать именно на тех, кто подговорил охотников на подобную глупость. То есть, на ту самую престарелую красотку из клана Терновых. Ну, не я же их толкал на подобную глупость? Это она предложила им большие деньги. А они на свою голову согласились. Всё... Какие тут могут быть ещё разговоры? В данной ситуации очень глупо именно меня сделать виновником произошедшего конфликта или конфуза. Я даже не знаю, как назвать эту глупость... Почему-то они сунулись в этот лес, даже не задумавшись о том, что там возможны проблемы? Я же почему-то не шастаю по ночному лесу? А то, что я умудряюсь там выживать, так это уже дело другое. Однако эти идиоты почему-то видимо решили, что раз я выживаю, то значит мне ничего там не угрожает? Просто великолепный вывод, надо сказать... Скажите мне, пожалуйста... Вот где логика в их поступках? Они сами прекрасно знают, что в нашем лесу опасность буквально на каждом шагу есть. Знают они это прекрасно. И даже без моих напоминаний. Но почему-то сами поступают настолько глупо, что можно только развести руками. И при этом виновником всего случившегося называют именно меня! А в чём я виноват? В том, что своих мозгов им не вставил? Или в чём?

Всё также тяжело вздыхая, я по привычке заметал следы, медленно двигаясь к пещере. Мысли тяжёлыми валунами ворочались в моей голове, каждый раз вызывая очеред-

ной приступ боли. Я с большим трудом заметил, что вошел в зону нового логова очередного монстра, оказавшегося поблизости. Это был паук-птицеед. Нет, я не спорю... Птицы здесь есть. Но почему именно его называли *птицеедом*? Назвали бы, например, пауком – охотником? Так хотя бы можно было бы хоть какую-то логику проследить. Но и это сейчас было неважно. Аккуратно обойдя его территорию, я дошёл до пещеры. И забравшись внутрь, я уже привычно завалил за собой проход, и практически сразу, едва успев отпить воды, провалился в сон. Единственное, на что я надеялся, так это только на то, что смогу хоть немного отдохнуть, и тогда я смогу продолжить свой путь. Тот самый путь, который сейчас должен был привести меня к спасению. Неожиданно для себя, уже фактически засыпая, я понял, что действую правильно. В городе меня не могли бы вылечить. Так как, судя по всему, всё то, что со мной происходит, напрямую связано с моим мозгом. А в нашем городе подобного оборудования просто не было. Нет, я не спорю... Были там какие-то приборы, которые вошли в легенды тем, что могли просветить тело человека насквозь, и фактически показать доктору все твои болячки? Было такое. Никто не спорит. Вот только основная сложность была в том, что медицинская капсула имела возможность не только просветить твоё тело, но и исправить какие-то повреждения. А что в городе мне скажут? Ну, обнаружат они, к примеру, какие-нибудь кровоизлияния у меня в мозгу... И что? Да ничего. Они просто разведут ру-

ками, и заявят о том, что сделать в данной ситуации просто ничего нельзя. Всё. И какая мне от этого будет польза? Почему-то мне кажется, что для меня пользы от этого не будет никакой? Что же делать в данной ситуации? Да ничего. Либо лечь и умирать, либо сопротивляться. А сопротивляться я мог только так. Отправившись в тот самый ангар, где стоит медицинский комплекс, и попытаться спасти свою жизнь самостоятельно. Кажется, этот искусственный интеллект хотел ещё меня обследовать? Вот пусть и обследует.

Но пока что я дошел только до пещеры. И что-то мне подсказывало, что будет хорошо, если я дойду до корабля – колонизатора хотя бы на третий день своего похода? Ведь по дороге мне ещё предстояло встретиться с тем самым деревом – паразитом, которому в подарок я нёс две канистры бензина. Хотя, по своей сути, это был керосин. У нас его использовали в Трущобах для специальных ламп, когда электричество отключают. Что тут можно было сказать? Высокоразвитая цивилизация! Но *керосиновые* лампы всё равно имелись в наличии. И тут ничего не поделаешь. Стоила эта жидкость достаточно дорого. Но за пару сотен жетонов канистру приобрести было можно. А с моей привычкой готовиться к самым худшим вариантам развития событий, ничего странного в том, что я попутно проживая на территории второго сектора, где проблем с электричеством обычно не было, на всякий случай обзавёлся и такими ресурсами, я банально не видел. А что? Ну, давайте будем честными... В жизни бы-

вает всякое. И не факт, что наш город в один прекрасный момент не останется без электричества совсем. К тому же, я не сбрасываю со счетов того факта, что, например, в случае возникновения проблем с электричеством в глобальном масштабе, в первую очередь от поддержки отключат секторы третьего кольца, а потом и второго. Ну, не будут же они отключать от электричества сектор, являющийся центральными районами? Кто бы и как бы не возносил того же самого Александра Дмитриевича, он же себе не враг? Так что можно понять, что себя он прикажет отключить только в самом крайнем случае. Будет ли этот случай на самом деле, вопрос сложный. Но сейчас и не это не важно. Важно было то, что по дороге я всё равно хотел зайти к этому дереву, чтобы *угостить* его этой огненной жидкостью. К Александру Дмитриевичу заходить я уже не стал. Ну, во-первых, не то состояние. А во-вторых, я не был уверен в том, что он вообще сможет мне в этом вопросе помочь. Поэтому я собирался действовать, как бы так сказать, по старинке. Вот вы может быть удивитесь, но я вам расскажу одну вещь. Знаете... Что в нашей колонии производят различные предметы для *личной* жизни жителей? Знаете... А вы знаете о том, что есть некоторые предметы, производство которых я просто никак понять не могу? Например, презерватив. Эти резиновые изделия, по сути, особо-то и не нужны. Особенно в колонии, где и так большая смертность, и плохая рождаемость. Но их производят... А охотники их покупают. Воз-

можно, вам станет интересно то, зачем охотникам презервативы? Наверное, чтобы не особо размножаться? Так же вы, конечно, можете подумать о том, что охотники вступают в интимные отношения с разными монстрами в лесу? Нет... Тут уж всё зависит от вашей собственной извращённой фантазии. Но в данной ситуации я хотел бы сказать кое о чём другом. Презерватив может быть удобен как, например, *напалечник*. Никогда не сталкивались с такой вещью? Это такая штука, специально похожая на палец, отрезанный от резиновой перчатки. И предназначается он именно для того, чтобы, например, повреждённый палец уберечь от чего-нибудь. Если палец, к тому же примеру, банально порезан. То тут ничего не поделаешь. Его надо беречь. Вот и приходится одевать этот самый напалечник, чтобы в вашу кровь не попала какая-нибудь гадость, или ещё что-нибудь... Также в презерватив можно набрать какую-нибудь жидкость. Например, залив в него тот же керосин, превратив таким образом этот своеобразный резиновый шарик с огненной жидкостью в летающий снаряд. Как я уже говорил, приближаться к тому дереву близко я не собирался. А вот, например, попытаться забросать это дерево подобными шариками с керосином, а потом попытаться также подбросить факел, вполне возможно. Всё же есть определённые нюансы, которые желательно было бы всегда учитывать. Поэтому я заранее старался предусмотреть возможность такой довольно щепетильной ситуации. Для меня это было довольно важно. Не знаю, как

для остальных. Поэтому я и намеревался действовать более или менее эффективно. Остальное на данный момент было не суть важно.

Сейчас же я спал. В этот раз я действительно провалился в странный сон. Сон, в котором не было чего-то нормального. Какие-то странные образы метались в моём сознании, беспокоя и не давая мне хоть как-то понять происходящее. Да я и не пытался этого делать. Зачем? Мне было достаточно и того, что моё положение было тяжёлым. Достаточно тяжёлым. И поэтому я старался держать себя хоть как-то в руках. Хотя бы приблизительно. Но это сложно делать во сне. Очень сложно, скажу я вам...

.....

Остаток дня и всю ночь я провел в забытии. И только на следующее утро смог хоть как-то разлепить глаза. Общее моё состояние действительно было довольно жутким. Постоянная головная пульсирующая боль очень сильно выматывала, заставляя уже подумывать о смерти. Но я не мог сдаться просто так. Поэтому я всё-таки решил попробовать дойти до места, и попытаться всё-таки спасти свою жизнь. Кое-как собравшись, я двинулся в дальнейший путь. Единственное, что выручало в данной ситуации меня, так это именно этот самый дар, который позволял мне чувствовать опасность заранее. Но каждое такое ощущение давалось мне с большим трудом. Каждый раз буквально наизнанку выворачивая мой мозг.

Но несмотря на тяжесть моего состояния, я не забыл о том, что намеревался проделать с тем самым деревом – паразитом. Тем более, что когда я приблизился к нему, то опять услышал тот самый хор. Однако, теперь почему-то я слышал его немного по-другому? Старшая особь словно что-то хрипела старым, пропитым голосом? А молодая особь пискляво ей возражала, или подпевала... Я в их пении не разбираюсь! Скажу только одно. Это было действительно раздражающе.

Приблизившись к краю зоны, где должна была эта тварь контролировать территорию, я уже привычно надел на себя заготовленный заранее респиратор, чтобы не дышать пылью, которую распространяет цветок этого дерева. После чего начал готовиться. Достав три пачки презервативов, я тихо рассмеялся. Но тут же скривился от очередного приступа боли. Вы, возможно, спросите меня о том, почему я смеялся? Да всё просто... Видели бы вы глаза аптекарши, у которой я их покупал? Обычно парни моего возраста об этом даже не думают. Честно говоря, я не знаю почему... Но у нас в городе почему-то думали, что парни моего возраста думают *тем самым* местом. Стоит только им увидеть какую-нибудь красивую фигурку, и, не дай Бог, часть нежного тела, как у них тут же кровь от мозгов в голове отливает в другое место. А тут вдруг молодой паренёк да и презервативы покупает? Видимо у неё тут же возник вопрос, о чём он думает? Но объясняться с аптекаршей, которая была, наверное, лет шестидесяти, я банально не стал. Тем более, что рядом крутилась

её дочка, которая почему-то принялась строить мне глазки? Однако, я тогда на это вообще не обратил внимания. Так как собирался идти в шахту. Теперь же мне было всё равно.

Аккуратно, через тонкую трубочку при помощи небольшой воронки, я начал заполнять презервативы тем самым керосином. Лучше уж я буду эту жидкость керосином называть! А то бензин – керосин... Вообще непонятная ситуация получается. Я так его называю потому, что так эту жидкость называл мой учитель. Я не знаю откуда он взял это название. Знаю только то, что он с полной уверенностью заявлял о том, что бензин имеет совершенно другую *консистенцию*. В школе нас этому не учили. По крайней мере, до тех пор, пока я там учился. Так что я и задумываться об этой ситуации не буду. Буду называть её просто *керосин*. Так вот...

Заполнив эти тонкие шарики керосином, я тут же принялся забрасывать ими дерево с максимальной дистанции. Я не пытался налить в каждый презерватив по два ведра жидкости. Мне хватало и полулитра. К тому же резина этого изделия была очень тонкая, и я опасался того, что керосин просто разъест эту тонкую материю. Поэтому стоило мне только один набрать так, чтобы он в руке помещался, я тут же разворачивался и швырял его в дерево. Только на пятый бросок я попал в середину дерева, где был цветок. Видели бы вы реакцию этого хищника? Те самые лианы, которые изображали роль корней, а также свисали с его веток, принялись колотить вокруг, пытаясь найти врага. Ещё бы... Ведь я на-

нёс удар фактически в самое больное для него место? Шарик лопнул прямо в цветке. Вы можете себе представить это?

Когда я полностью закидал это дерево керосином, несколько раз попав в цветок, и вокруг разносился уже не запах его пыльцы, а запах именно керосина, я наконец-то взял заранее заготовленный моток пакли с привязанной к нему проволокой. Паклю я также пропитал керосином, после чего поджог и раскрутив за проволоку, метнул в дерево. Здесь особая точность была не нужна. Ведь всё это дерево сейчас фактически стояло в луже из керосина? Но видимо сейчас и сработал тот самый Закон Подлости, про который обычно могут говорить люди? Так как этот кусок пакли, уже разгоревшийся как следует, огненным метеором пронесся через разделяющее нас пространство и вцепился прямо в цветок. Ветра на этой поляне особо не было. Так... Лёгкий и прохладный ветерок. Поэтому загудевшее пламя практически в течение нескольких секунд охватило все дерево. Я тут же схватился за голову, и рухнул на том месте, где стоял. Дикий визг сгорающего монстра, раздавшийся вместо равномерного гудения со стороны этого дерева, видимо свидетельствовал о его боли? Но, как я уже сказал, выбора у меня особого не было. Мне надо было от него избавиться. Я просто всё заранее просчитал. Если это деревья будут дальше так прорастать, создавая своеобразную зону, где не может быть ничего живого, то они в один прекрасный момент просто перекроют мне проход. Если бы это дерево стояло одно, и никого, как

говорится, не беспокоило при помощи своего размножения, то я бы его не трогал. А так... Извините уж!

Мне кажется, что я даже на некоторое время потерял сознание? Очнулся я опять в крови. Да сколько же можно? У меня так и крови на всё это не хватит! Честно говоря, я сам поражался тому насколько вынослив может быть человек? Особенно когда хочет чего-то добиться. Я, конечно, слышал историю, которую любила повторять моя мать, рассказывая про какую-то книгу, известную под названием ем "*Повесть о настоящем человеке*". Так вот... Что мне было в этом деле интересно, спросите вы? Книга старая и возможно сейчас мало кому интересная. А я скажу... Сначала могло показаться, что этот рассказ про лётчика, который участвовала во Второй Мировой Войне? Якобы он восемнадцать дней выползал из вражеского тыла, при этом с перебитыми ногами? А никто не спорит. Так эта история имела под собой настоящий свершившийся подвиг. Однако, уже после того, как мать мне несколько раз пересказала эту историю, я всё-таки заинтересовался тем фактом, почему она *это* делает? И она объяснила мне. Она будет повторять мне эту историю до тех пор, пока я не выясню *истинный* смысл этой книги! И тогда я задумался. Если смысл не в самом этом лётчике, который совершил этот самый подвиг... То в чём он? И я принялся внимательно перебирать все факты из этой книги. Только тогда я понял в чём дело. Книга была так названа не из-за самого лётчика. Да, он герой. Он выжил. И он боролся.

Но... Всегда есть *НО!* Обратите внимание на тот факт, что в госпитале, когда он лежал лечился, и уже без ног... Ну, их отрезали из-за гангрены... Этот лётчик впал в апатию и депрессию. И он не боролся бы, и не стал бы известным лётчиком. А всего лишь ещё одним инвалидом, который малодушно подумывает о смерти. Если бы не *настоящий* человек рядом с ним! Тот самый Комиссар, который потом умер, думал не о себе, а старательно подбадривал всех других раненых, лежавших рядом с ним. И именно этот Комиссар заставил того самого *Мересьева* начать бороться. Да, никто не отказывается... Это был подвиг. Потому что для того, чтобы достичь того, чего достиг этот самый лётчик, необходимо было приложить огромное количество сил, и проявить невероятную силу воли! Я не пытаюсь умалять его заслуг. Но вы сами подумайте... Если бы тогда, когда этот самый лётчик после ампутации двух ног впал в апатию, этот Комиссар не нашел бы способ как крючком вырвать его душу из лап апатии, и поднять обратно в небо, кто бы сейчас о нём знал? Да, потом этот Комиссар умер. Я не помню, что с ним было... Вроде бы тяжелейшая контузия, которая постепенно его убивала? Ну, извините... Технологий Содружества там не было. Поэтому он умер. Но умер он так, что от его смерти горевали даже те люди, которые его знали всего лишь пару дней. Вот о чём вообще-то была эта книга. И когда я это понял, и рассказал матери, только тогда она, тихо рассмеявшись, сказала мне о том, что больше она мне этот текст повторять не будет. Если

я сам понял *настоящий* ответ.

Вот и тут сейчас я понимал, что человек — очень выносливая тварь. Приспосабливается буквально ко всему. И буквально везде выживает. Только надо найти цель для этого? Вот и я нашёл эту Цель. Я не собирался умирать в этом лесу. Я хотел дойти до места, и понять то, *чем* именно таким непонятным я стал! Ведь я видел в глазах этих двух молодых охотников, которые на меня смотрели там на поляне, жуткий ужас? Вот только я не понимал того, почему они не попытались в меня выстрелить из своих винтовок? Да, я хотел, чтобы они убили друг друга сами. И именно это, судя по всему, и произошло? Неужели это я их заставил друг друга зарезать? Если это так... То возникает интересная мысль о том, как я смогу возможно в будущем использовать эту способность? Но мне бы не хотелось каждый раз испытывать всё это заново? Я имею в виду эту колоссальную боль. Честно говоря, я от неё уже устал, и сам уже подумывал о том, что было бы неплохо полностью *прекратить* эти мучения? Но при этом я отлично понимал, что многие люди в колонии вздохнут с облегчением, когда я просто исчезну. А мне не хотелось давать им такой шанс порадоваться! Нет, я не против... Пусть люди радуются! Но мне бы хотелось, чтобы я тоже мог при этом чему-то радоваться! А если кто-то из них будет радоваться именно моей гибели... То тут уж, извините. Такой радости доставлять кому-то из них я не собирался. Мне что, делать больше нечего? Такой радости я им не доставлю.

Поэтому, когда я пришёл через некоторое время в себя, и посмотрел на поляну, где весело потрескивая горело дерево — хищник, уже молча и не пытаясь как-то сопротивляться все пожирающему пламени. Кряхтя как старый дед, я с трудом встал, собрал свои вещи, и направился дальше. Мне надо было ещё дойти хотя бы до скал, где я мог найти себе убежище. Надо сказать, что теперь, когда это дерево молчало, я чётко слышал странный словно *одинокий* голосок того ростка? А значит, он действительно остался один. Кто-то скажет, что это было довольно жестоко с моей стороны? Ведь я фактически сделал *обездоленным* это существо? Ну да... Вы, конечно, можете мне заявить нечто подобное. Однако, я в данной ситуации не был бы в этом уверен. Давайте начнём с того факта, что это растение может размножаться. К тому же я тоже был сиротой. И выжил же? Потому что хотел выжить. Так что, извините меня пожалуйста... Но в данной ситуации я сочувствовать этому дереву не буду. По той простой причине, что мне тоже не особо кто-то сочувствовал. Жестоко? Да... Но заметьте главное... Я никого в ловушку не заманивал. Никого не убивал, пользуясь тем, что я *могу* это сделать... Я не имею в виду тех, кто шёл за мной, чтобы мне навредить. Я имею в виду тех, кто просто проходил мимо. Ведь эти деревья именно таким образом охотятся? Заманивая людей, животных, да кого угодно, кто может унюхать запах их цветка, в свою ловушку. Так что, извините уж ещё раз меня... Но я не вижу в данной ситуации смысла как-то

жалеть это дерево. К тому же я не уничтожил оба этих дерева. А мог бы. Всё-таки тот росток сам по себе занимает гораздо меньше места. И я мог бы его тоже сжечь. С меньшими затратами. Я же этого не сделал. Просто я считаю, что раз это растение здесь появилось, то значит так и должно быть! Возможно это естественный ход местной Эволюции? Особенно если учитывать факт того, что здесь постоянно кто-то кого-то жрёт? Так что, я не особо вмешивался в эту ситуацию. Просто очистил себе дорогу. И всё...

Дальше я двигался снова как в тумане. Время от времени замечая очаги опасности, и обходя зону. Мне было важно постараться избежать любых столкновений. Всё-таки я сейчас не в том состоянии, чтобы активно убегать от какой-либо угрозы? Хотя стоит заметить, что почему-то моё нежелание с кем-то встречаться в данном случае соответствовало ситуации? Я замечал опасность как своеобразные огоньки, появляющиеся в зоне периферийного зрения. Так вот стоило мне их заметить, как эти огоньки почему-то старались от меня отдалиться? Я не знаю с чем это было связано? Но мне не это главное. Главное то, что в данном случае я имею полную возможность выжить. Так как к концу дня, уже в сумерках, я всё-таки добрался до той самой расщелины, где я уже привычно свернулся в позу эмбриона. Завалив проход собственным рюкзаком под первым камнем. Или может камень под рюкзаком? Честно говоря, в том состоянии, в котором я был на данный момент, было сложно всё это понять. Я действо-

вал на автомате. Поэтому я даже и не задумывался о том, что происходит. Добравшись сюда, до этого места, и заняв положение для отдыха, я практически сразу опять провалился в тьму кошмаров. И теперь в этих кошмарах я почему-то был тем самым крылатым хищником, охотившимся на данной территории? Летучей мышью... И это меня поразило. Жуткая кровожадность и желание уничтожить любое проявление жизни, буквально било по всем рецепторам моего разума. Честно говоря, я даже не понимаю того, почему такая агрессивность у обычного хищника? Даже от тех тварей, которые жили рядом с городом – колонией, такого не было! А тут... Я ощущал такую же агрессивность в данном случае именно от дерева – паразита? Неужели между этими существами может быть что-то *общее*? Но как такое возможно? Не понимаю... Не понимаю, и возможно никогда не пойму.

Этот кошмар затянулся до позднего утра следующего дня. Когда я пришёл в себя, то некоторое время ещё пролежал. Уже привычно оттирая с лица потёки засохшей крови. В этот раз, прежде чем дальше отправляться, мне пришлось за собой немного почистить территорию расщелины. Ведь потёки крови, которые остались на нескольких камнях, могли привести в данное место новых тварей? А мне это было ни к чему. Так что уже только поэтому мне пришлось сначала вытащить из этой расщелины несколько камней с кровью. А уже потом двигаться дальше. Тут уж ничего не поделаешь, только мне надо было быть настороже. Каждый шаг по пути к кораб-

лю – колонизатору вызывал у меня всё новую и новую боль. Но я шёл. Так как мне надо было дойти. И когда я увидел вход в базу учёных, где всё так же сиротливо стояли челноки с корабля – колонизатора, то даже вздохнул с некоторым облегчением. Ведь в данной ситуации я уже прошел большую часть пути. Конечно, оставалась ещё территория этого самого корабельного кладбища? Да... Но при этом, я старался не забывать и о том, что в данной ситуации не стоит отвлекаться или расслабляться. Опасностей вокруг было и так слишком много. И поэтому у меня могли возникнуть определённые сложности. Так что лучше было бы предусмотреть возможные проблемы в такой ситуации? Куда-либо отступить со своих позиций я банально не собирался. Поэтому заранее готовился к каким-либо сложностями, если они возникнут. Я также привычно переночевал в этой базе, практически не запомнив ничего. Ну, не до этого мне было? Поэтому я даже не пытался обращать на что-то внимание. Для меня было важно только то, что я наконец-то дошел до базы, где мог отдохнуть? Свой отдых я старался не затягивать. Так как и сам прекрасно понимал, что мне надо как можно быстрее дойти до базы, в которую я надеялся со временем превратить этот корабль. Хотя бы на какое-то время. Ведь там я собирался наконец-то прийти в себя. И попробовать понять, что со мной происходит. Произошло ли это развитие моего дара, или же наоборот, всё это всего лишь последствия травмы? И когда я наконец-то вылечусь, всё изменится обратно? Надо

над этим вопросом как следует поразмыслить. Но размышлять в данной ситуации будет проще именно тогда, когда я буду здоров. А с этим у меня могли возникнуть определённые сложности. Я заранее понимал, что без проблем это дело не обойдётся. Так как помнил о том, как искусственный интеллект этого медицинского комплекса старательно пытался чуть ли не в друзья мне набиваться. Всё указывал на то, что ему надо изучить Эталон. Спрашивается... Зачем? О каком вообще эталоне в данном случае может идти речь? Родственников ему моих притащить надо? Так у меня их просто нет! Где я их ему *нарисую*? Кстати, что касается родственников... Настораживало меня ещё и то, что не только он один стал интересоваться моей родней? Той же родней почему-то интересовались и в городе? Та же самая Ольга Сергеевна, с её дочерью, недвусмысленно предпринимали меры, чтобы разузнать про мою родословную как можно больше информации. Опять же спрашивается... Зачем? Подобное поведение с их стороны выглядит странно. Можно, конечно, заявить о том, что они пытались таким образом обо мне банально позаботиться? Ну, да... Прямо вот так вот взяли, и проявили заботу! Теперь-то я, конечно, и сам прекрасно понимал, что они таким образом преследовали *собственные* интересы? Скорее всего, они банально искали на меня какой-нибудь компромат, чтобы начать меня чем-нибудь шантажировать? Это было всё вполне понятно и предсказуемо. Особенно в свете желания Ольги Сергеевны забрать у меня мой дом. Я это и

так знал, потому что эта женщина сама дала мне недвусмысленный намек на то, что хотела бы выкупить у меня жильё. Я же естественно отказался. И теперь она явно искала другой вариант решения вопроса? Но, если я отказался решать вопрос мирным путем, то почему бы не попытаться на меня надавить через родню? Вот только она не учла того факта, что даже если бы и им удалось найти каких-то родственников, то давить на меня через этих людей было бы бессмысленно. И всё только по той причине, что на самом деле эти красавцы, даже если и существуют, для меня ничего не значат. Что они сделали, когда нас выселили в Трущобы? Ничего. А что они сделали, когда моя мать умирала? Опять же ничего. Так с какой это радости я должен за них переживать? Сделаете им какую-то гадость? Да я только рад этому буду! А что? Этим людям про родственные связи надо было вспоминать раньше. Когда умирала моя мать. Сейчас же было поздно об этом задумываться. Так как для меня они, даже если и были ещё живы, по сути, являлись мертвецами. И утверждая это, я не шучу. Да и зачем мне подобные шуточки? Я просто констатирую факт. Эти люди для меня мертвы. Мертвы с того самого дня, как они постарались забыть про наше с матерью существование. Так что искать их те же самые представители семьи Правильковых могут сколько угодно. Возможно, кто-то тут же спросит у меня о том, чего же я так разнервничался, если мне на этот факт плевать? Пусть поищут... Глядишь, может быть и найдут? А я тогда смогу отомстить! Я, конеч-

но, дико извиняюсь... Но кто вам сказал, что я собираюсь жить только одной мезтью? Честно говоря, мне и так хватало дураков, которых постоянно приходилось осаживать. Взять хотя бы этих двух молодых охотников, сделавших глупость, и попытавшихся по моим следам пройтись, чтобы меня весьма неприятно *удивить*? Вам это всё может быть ничего и не говорит. А вот мне это был тревожный звонок. Разве это не признак того, что те самые охотники, которые приходили к Петровичу, всё-таки решили себя проявить? Ведь они тогда Петровичу открыто угрожали, утверждая то, что я ещё пожалею о том, что не рассказал им всех своих секретов? По-моему, это как раз – таки тот самый признак... Признак того, что они решили действовать! У меня, конечно, в голове проскакивали мысли этих парней, в которых было явно видно то, что их родственник всё же пропал? Тот самый, который отправился куда-то с ночёвкой. Вообще-то, в нашем лесу только сама по себе одна эта мысль уже говорит о том, что человек, решившийся на подобное, банально сумасшедший! Вы тут же, наверное, вспомните и про меня, и про тот факт, что я тоже ночую в лесу? Ночую... Только заметьте пожалуйста главную разницу. Я ночую не в лесу. Я ночую в пещере! А это две большие разницы. Так что утверждать, что я такой же сумасшедший, как и они, просто бы не стал. Нет, я не спорю... Вполне может быть, что и у меня с мозгами проблема. Тем более, сейчас... Я этого факта даже отрицать не буду. Но при этом учтите, пожалуйста, главный нюанс,

на который вы, возможно, не обращаете внимание. Я имею в виду тот факт, что в данной ситуации надо в первую очередь обратить внимание на моё желание выжить. А не получить выгоду. Нет. От выгоды я не отказываюсь. Но при всём этом так же я не забываю и о том, что, например, выжить просто в лесу, оставшись глупо ночевать на открытом пространстве, в принципе невозможно. Так что в данной ситуации мы находимся на разных плоскостях. На совершенно разных плоскостях, я бы сказал. Уже только поэтому стоило бы задуматься о том, что мне возможно придётся делать в будущем? Если думать о том, что эти люди делают глупость за глупостью, мне стоит уже заранее понимать, что в один прекрасный момент для этих людей именно я стану главным врагом. Они явно не будут со мной церемониться, желая найти способ уничтожить меня, и подобраться к моим секретам. А это могло означать то, что мои новые способности, позволяющие справляться с подобными угрозами, просто заранее предупреждая меня о возможных проблемах, мне действительно нужны. И даже более того... Они мне *выгодны*. Вот, например... Что бы я делал без них, в таком состоянии, когда рядом может появиться враг? По сути, в таком положении я был действительно очень уязвим. И что? Скорее всего, я банально ничего не смог бы сделать. Заметьте... Я говорю *банально*. Их было слишком много для меня одного. И поэтому для меня предпочтительнее заранее вычислить этих ублюдков, и постараться неприятно удивить, чем дожидать-

ся пока они изволят себя проявить. И уже поэтому не хотелось бы сохранить свой дар. Но мне надо было понять, что происходит? Действительно ли он развивается? Или же это идёт какая-то деградация моего разума, которая в любое из мгновений может закончиться моей смертью? Этот вопрос достаточно сложный для меня. И только поэтому мне уже заранее стоит понимать всю величину опасности в данной ситуации. Звучит это всё, конечно, весьма притянута за уши? Но даже если отставить в сторону этот факт, то уже можно понять, что в данной ситуации есть определённые нюансы, которые могут быть и для меня чем-то полезными. И я даже не буду пытаться с этим фактором спорить. Мне в первую очередь важно другое.

Когда я очнулся на следующий день, после очередного провала во тьму и кошмары, то сразу же направился дальше. Что-то подгоняло меня. То ли это пульсирующая боль в моей голове, то ли сам факт того, что я банально спешил? Почему? Я на данный момент сказать просто не могу. Но было у меня какое-то весьма странное Предчувствие... Я будто бы сам прекрасно понимал, что времени у меня осталось очень мало? И мне необходимо было спешить. Поэтому я и старался успеть. Так как и сам прекрасно понимал, что если опоздаю, то для меня самого это ничем хорошим не закончится. Так что выбора у меня действительно не оставалось.

В очередной раз тяжело вздохнув, я вынужден продолжать свой путь. И тут ничего не поделаешь. Я шёл уже по-

следний кусок своего пути. И этот факт меня немного радовал. Хотя я понимал, что здесь тоже не слишком уж безопасно, как можно было бы подумать на первый взгляд. По той простой причине, что здесь продолжали бегать те самые боевые дроиды с кубического корабля, не говоря уже про андроидов. Про этих прихлебателей Аурелии я вообще молчу! Кстати... Что касается этой весьма претенциозной особы, стоит отметить тот факт, что данная дамочка действительно уже мертва. И я говорю это в прямом смысле этого слова. Я буквально чувствовал тот факт, что могу про неё уже даже не вспоминать. Скорее всего, мой своеобразный теракт добился своего? И мне удалось вывести её из строя раз и навсегда. Однако, сейчас мне надо было пройти опять мимо всех этих патрулей, на которые я мог наткнуться. А в таком состоянии подобное было просто нежелательным.

Но все мои опасения были на данный момент беспочвенными. Мои ощущения хотя и были весьма болезненными, но продолжали вести вперёд по весьма извилистому пути. Кстати, при взгляде на этот самый дисковидный корабль, который в прошлый раз вызывал у меня определённые опасения, я вдруг почувствовал, что угрозу представляет не вся территория вокруг него! Я чётко *видел* то, что есть определённые зоны, где опасности просто нет. И это было странно. По сути, я же в его сплошной броне ничего не видел? Как я мог быть уверен в том, что в одном или другом месте есть какие-то просветы? Однако, я чётко их сейчас видел. Это

было довольно необычно. Более того... Я был уверен в том, что смогу подойти к корпусу корабля практически безнаказанно. И почему-то у меня создалось такое впечатление, что именно в этих местах есть не просто своеобразный просвет в системе безопасности этого корабля. А даже более того... Там должны быть какие-то люки, ведущие внутрь! Однако, рисковать собственной жизнью, которой у меня и так остались сущие крохи, я пока не собирался.

Именно поэтому я медленно, но верно, проковырял мимо этого диска, в сторону корабля – колонизатора. Кстати... Меня немного насторожил тот факт, что на посту возле корабля – колонизатора я не увидел того самого андроида, который должен был дежурить возле известного мне люка. Либо их действительно стало достаточно мало, чтобы контролировать подобные места... Либо с ними случилось что-то серьёзное? Поэтому мне пришлось ещё где-то с час сидеть возле корабля – колонизатора, чтобы понять, нет ли внутри корабля какой-либо угрозы для меня. И из-за всего этого, несмотря на всю боль, я проторчал здесь, ожидая какой-либо проблемы или каверзы. Но ничего не было. Так что я всё равно двинулся дальше. Проникнув на борт корабля – колонизатора, я уже привычно скользнул в тот самый технический тоннель, через который рисовал карту вплоть до нужного мне сектора. Конечно, вы можете сказать мне о том, что я мог бы пройти по кораблю чуть ли не Огнём и Мечом, расстреливая андроидов на максимальной дистанции, и не

подпуская их к себе вплотную? Да. Мог бы. Но давайте учтём в первую очередь два важных факта.

Первым фактом стоит моя головная боль и общее состояние моего тела. Я сейчас больше самому себе напоминаю какую-то медузу. А значит, нормально прицелиться и выстрелить в андроида, который не будет неподвижно стоять и ждать пока я его расстреляю, у меня банально не получится. К тому же срабатывала и моя обычная жадность. Ну, не буду я тратить по нескольку патронов на одного андроида! Слишком много чести им для этого.

Вторым фактором учтите ещё и то, что поблизости находится тот самый кубический корабль. А я сейчас тем более ощущал опасность от него и от его дроидов. Понимаете, о чём это говорит? А говорит это как раз – таки о том, что этот корабль опасен. И если я сейчас глупо возьму и просто перестреляю всех андроидов на борту корабля – колонизатора, эта территория станет беззащитной! И что же мне тогда делать, прикажете? Если в один прекрасный момент я могу совершенно случайно наткнуться на сюрприз в виде боевых дроидов с того кубического корабля? А так хотя бы андроиды хоть как-то его защищают. К тому же, полное отсутствие этих человекообразных роботов даст мне понять, что здесь *что-то* случилось. А значит, надо быть готовым к сюрпризам.

Видимо всё-таки количество андроидов уменьшилось катастрофически? Ведь уже на борту корабля я заметил пару

андроидов, которые деловито что-то куда-то тащили. Постаравшись пронаблюдать за ними, я понял, что они пытаются отремонтировать очередного своего собрата. И мешать им в этом *благородном* деле я банально не стал. К тому же, у меня были и другие дела. В этот раз добирался я до нужного мне сектора быстрее. Так как составленная мной карта позволяла срезать своеобразным образом дорогу через другие вентиляционные шахты. Правда в одной из них я едва не попал в ловушку. После падения корабля – колонизатора некоторые такие шахты были сплюснены чуть ли не до состояния блина. И вот в одну такую шахту я едва не залез. Уже только поэтому мне следовало понимать, что есть нюансы, которые я также должен учитывать. Поэтому я стал ещё более осторожным. К тому же, в присутствии андроидов, мне было предпочтительно не красться через вентиляцию. Я же не знаю того, как они отреагируют на подобный факт вторжения? Лучше уж я буду делать всё аккуратно. Хотя было очень больно. Боль пульсировала так, что иногда мне приходилось просто замереть на месте. Ведь я банально ничего не видел перед собой.

Ввалившись в нужный мне отсек, я быстро оглядел территорию и, убедившись в том, что никто сюда так и не входил, так как завал возле дверей, который я когда-то сделал, продолжал существовать, я постарался доковылять до медицинской капсулы, которая всё также переливалась различными огоньками индикаторов, что не могло меня не радовать. Так

как в данной ситуации это означало только тот факт, что она продолжает действовать. Что для меня было весьма важным.

– Искин, ты ещё действуешь? – Медленно похлопал я ладонью по крышке этого устройства, надеясь на то, что мои мучения на это время хотя бы закончились. – Мне нужна помощь! Срочно!

– Займите пожалуйста место в медицинской капсуле! – Сразу ожила искусственная личность, словно только и ждала моего появления. – После прошлой процедуры картриджи составляют семьдесят три процента своей целостности. Вам должно хватить. Судя по внешним данным, которые я получаю с терминала, ваше состояние критическое. Прошу вас раздеться, и занять позицию для лечения...

Медицинская капсула с лёгким шипением подняла свою крышку, и позволила мне проскользнуть внутрь. Я достаточно быстро разделся и проделал то, что от меня требовалось. Честно говоря, сейчас я даже не задумывался о том, что этот искусственный интеллект может преследовать какие-то свои цели? Я хотел жить. И мне надо было подлечиться. Так как я понимал, что что моё время пошло уже на минуты, если не на секунды. Поэтому я спешил... Забравшись в медицинскую капсулу, я уже практически не видел того, как за мной закрылась прозрачная крышка этого саркофага. Не ощущал даже сладковатого запаха газа. Я просто провалился в беспамятство. И мне уже было всё равно, что со мной происходит. Я просто потерял сознание...

Интриги... и снова интриги

– Итак, вы нам сейчас рассказываете, Елизавета Игоревна, что в шахте всё в порядке? – Александр Дмитриевич задумчиво посмотрел на девушку, которая с довольно гордым и независимым видом сейчас в его кабинете старательно распиналась, доказывая свою самостоятельность и способность принимать решения. – Хорошо... Сделаем вид, что мы в это верим. Только я не понимаю того, по какой причине вы отказываетесь оплачивать некоторые контракты, которые были выполнены на шахте? Например, контракты с Семёном Духом?

– Потому что я не считаю, что он выполнил контракты до конца! – Возмущённо вскинулась девушка, видимо решив до конца защищать своё видение этого вопроса. – Чтобы вы там мне не говорили, я считаю, что он обязан был ещё во время первого контракта обеспечить *полную* безопасность шахты. Именно поэтому оплачивать его контракты я не собираюсь. Да и другие контракты считаю спорными. Например, оплату тех же охранников... Я их в шахту не загоняла! Поэтому не считаю нужным оплачивать то, что они действовали не по моему указанию.

– Мне кажется, что вы *немножко* не так понимаете ситуацию, Елизавета Игоревна? – Еле слышно скрипнул зубами Александр Дмитриевич, заметив то, как при упоминании

заработков охранников, потемнело лицо Ольги Сергеевны Правиловой, до этого безмятежно наблюдавшей за этой словесной перепалкой. – Контракты были заключены не вами. И не вам решать то, как они засчитываются и выполняются. Вторым пунктом идёт тот факт, что если вы отказываетесь оплачивать эти долги, которые пришлось сделать нам для того, чтобы компенсировать ваше же собственное бездействие, то тогда мы будем вынуждены принять меры в отношении вашей семьи. Если бы не наше вмешательство, то самостоятельно вы бы эту проблему никогда не решили. И даже более того... Насколько мне известно, сегодня ночью в шахте снова погибли люди! Три охранника и шахтёр не вернулись с вашего задания. Может быть вы мне объясните то, как так произошло? Процесс уничтожения гнёзд этих проклятых сусликов – переростков, уже был полностью отработан. Но вы и тут умудрились напортачить! Объясните мне... Что в этот раз у вас пошло *не так*?

По своей сути, это был риторический вопрос. Александр Дмитриевич и сам знал всё про то, что там пошло не так. Охранники Елизаветы Игоревны отнеслись к заданию легкомысленно. Шли и шумели. И при этом даже не подготовили оружие к бою. И именно поэтому, когда на них выскочили разъяренные суслики, гнездо которых они намеревались подорвать, эти несчастные не смогли ничего противопоставить такой угрозе. По сути, они могли там погибнуть все. Все те, кого туда направила эта красотка. Вот только видимо эти

хищные твари, гнездо которых должны были подорвать шахтёры, уже *знали* об опасности? Поэтому, прорвавшись сквозь толпу людей, они постарались просто исчезнуть в темноте лабиринтов шахты. Да, шахтёры в конце концов взорвали оставшееся гнездо. Вот только оставался ли там кто-то из этих тварей, вопрос сложный. И теперь можно было ожидать появления новых гнезд на территории шахты. Всё было зря! Все эти усилия и физические траты людей были бессмысленными. И эта красотка сейчас стояла перед ним, и краснела, пытаясь подобрать слова. А толку от них? Толку никакого нет. По той просто причине, что она и тут умудрилась всё испортить. И именно этот факт и раздражал на данный момент Александра Дмитриевича. Более того... Она даже пыталась оспаривать долговые обязательства, которые ей были предъявлены сразу двумя семьями. И, судя по выпяченному вперёд подбородку, девушка сдаваться тоже не собиралась? Но если она думала, что всё это уже конец этой беседы, то она ошиблась. Так как в дело включилась Ольга Сергеевна. Она внимательно посмотрела на девушку, стоявшую перед ней с таким гордым видом, как будто бы это она самостоятельно решила большую часть проблем на шахте. После чего тихо чему-то своему усмехнулась, и заговорила. И каждое её слово звучало так, словно это гвоздь, вбиваемый в гроб этой самой представительницы семьи Самойловых...

– В виду того, что семья Самойловых подвергает опасности всю колонию, я предлагаю принять следующие меры для

защиты интересов колонии и семей правящих кланов... – В возникшей тишине довольно громко прозвучал мелодичный голос женщины, которая на данный момент ледяным взглядом разглядывала стоявшую перед ней девушку, словно на рынке выбирает какую-то скотину для себя. – Елизавета Игоревна наплевала на все наши предупреждения и решения. Несмотря на то, что, по сути, таким образом мы спасали не только саму колонию от её безалаберности и преступной халатности. Но также, и интересы её семьи. Так как шахтой должна была заниматься семья Самойловых. Такого старого соглашения между нашими предками, которое вынуждены соблюдать. Однако, в виду той опасности, которую сейчас шахта представляет для города, я предлагаю вам, жителей колонии, которые служат семье Самойловых, переселить на территорию управления шахт, которое находится практически в зоне шахт. Теперь пусть они там наводят порядок. Так же я советую переселить туда и самих членов семьи Самойловых. Должен же кто-то курировать этот процесс? К тому же, я рекомендую проверять тщательно поставки ресурсов. Чтобы они шли из шахт, а не со складов стратегического значения. А сами шахты перевести на осадное положение. Не хватало ещё, чтобы оттуда эти твари начали прорываться в город! Мне надо быть уверенной в том, что город будет защищён.

Судя по всему, Лиза такой подлости от представительницы семьи Правилых просто не ожидала? Ведь Ольга Сер-

геевна практически предлагала отправить её, и членов её семьи, в ссылку? Причём не просто в ссылку, а в очень опасную ссылку. Ведь, судя по всему, вырвавшиеся из ловушки твари, наверняка постараются отомстить людям? И найти их логово будет не так-то легко, как было раньше?

— Ольга Сергеевна вы сами сейчас поняли, что мне сказали? — Попыталась было рассмеяться Елизавета Игоревна, но заметив серьезные лица у других представителей правящих кланов, тут-же напряглась и привела свой последний аргумент. — Вы понимаете, что я должна буду поднять цены на ресурсы? Вы готовы к этому? Александр Дмитриевич? Хотя бы вы скажите ей о том, что городу это невыгодно? Вы же сами должны это прекрасно понимать!

— Ну, чтобы вы такую глупость не сделали, город тоже примет меры... — Криво усмехнулся в ответ Александр Дмитриевич, заметив то, как заметались глаза девушки. — Мы также поднимем цены на поставляемые в обмен ресурсы. То есть вся провизия, мясо, фрукты-овощи... Те же самые предметы первой необходимости. Патроны, оружие, инструменты... Всё будет поставляться по завышенным ценам. Так что, дорогая моя, в данном случае это не город окажется в ловушке, а именно вы. У города как раз — таки тот самый стратегический запас на складах всё же есть. Тот самый запас, который вы старательно всё это время поставляли в город, выдавая как ресурсы, предоставляемые именно из шахты. Ваши шахтеры, насколько мне известно, уже последние

пару месяцев полноценно не работали? Пора бы это дело исправлять. Так что, вы можете сколько угодно поднимать цены на свои ресурсы. Поднимайте. Только в ответ вы будете получать такие же цены на еду, поставку питьевой воды, угольные фильтры, и боеприпасы... Не забудьте пожалуйста о том, что те же самые твари, которые там у вас окопались, никуда не денутся. И в один прекрасный момент попытаются вырваться наружу. Вы сумеете их остановить? Попробуйте... Если у вас не будет боеприпасов к оружию.

После такого наскока со стороны мэра города, весь апломб с этой девушки тут же сдулся. Теперь она просто, и даже в чём-то банально, не знала о том, что может противопоставить словам Александра Дмитриевича. В сложившемся положении она действительно оказалась в серьёзной опасности. И теперь она просто не могла ничего сделать. Девушка тут же попыталась отыграть ситуацию обратно. Вот только теперь уже ничего не получится. Девушке пришлось тут же соглашаться на выплату долга, но только с учётом возможной рассрочки от города. К тому же, после подобного поведения, она вдруг обратилась за помощью к Ольге Сергеевне. Наверное, наедине договариваться не стала по той причине, что женщина уже явно показала своё *желание* с ней сотрудничать? И теперь ей оставалось только надеяться на удовлетворение официального прошения? А вот с этим могли возникнуть серьёзные сложности. Однако, в этот раз она наткнулась совершенно не на то, что могла бы вообще полу-

чить.

– Конечно, охрана города вам поможет... – Равнодушно пожалала Ольга Сергеевна, но тут же заметила реакцию Лизы, и оборвала девушку на самой радостной ноте. – Так уж и быть... Охрана города возьмёт на себя функции внешней защиты шахты. Внутри мои охранники не пойдут. Итак уже только за это им платить-то кто-то должен? Насколько я знаю, своим охранникам вы заплатили за один только выход в подземелье по тысяче жетонов? Причём, платили вы им все деньги наперёд. Что тоже довольно важно. Так что если вы хотите, чтобы *моя* охрана отправилась туда, внутрь коридоров вашей шахты, вам придётся им платить минимум столько же и также. Судя по положению ваших дел, у вас таких денег на данный момент нет? Поэтому моя охрана возьмёт на себя функции внешней обороны. А всё то, что происходит внутри шахт, это дело семьи Самойловых. Разве не это вы мне пытались доказать буквально на днях, когда пришли и начали скандалить в моём кабинете? Вы требовали, чтобы мы перестали вмешиваться во внутренние дела вашей семьи! Вот и пожалуйста. Во внутренние дела вашей семьи мы лезть не будем. Сами ими занимайтесь. Помочь, поможем... Снаружи! А вот с внутренними проблемами разбирайтесь полностью самостоятельно.

Растерянная девушка тут же переключила внимание на Александра Дмитриевича. Ведь для того, чтобы разыскать этих проклятых тварей, которые сбежали из последнего

гнезда, ей всё равно будет необходима помощь охотников? И, в частности, именно Семёна Духа! А с ним лучше всего контактировал именно Александр Дмитриевич. Но мэр города тут же взял самоотвод. Коротко заявив о том, что больше подставлять этого человека с учётом замашек самой Елизаветы Игоревны, он не будет. ведь ей только что не нравилось то, как Александр Дмитриевич заключал с ним контракты? Так что девушке не оставалось ничего другого, как замкнуться в себе. Но, по крайней мере, она должна была понимать, что пока что её не лишили звания главы семьи. А это важно в её вопросе. Сам мэр города прекрасно понимал, что в данной ситуации у неё не было выбора. Но ведь она всё же попыталась предпринять активные шаги. Правда, не такие уж и эффективные, как можно было бы этого пожелать? Но хоть какие-то... Зато теперь её охранники отлично знают о том, что это за твари, и насколько они опасны? А то тоже... Ходили по городу, и всем в городе рассказывали, что с этими тварями они буквально щелчком пальцев могут разделаться! Но не тут-то было...

– Дорогая моя, а вы нам объяснить ничего не хотите? – Закончив с девушкой, которая растерянно нахмурившись, села в углу кабинета, Александр Дмитриевич медленно повернул свой задумчивый взгляд в сторону старой стервы, из семейства Терновых, которая только что с независимым видом разглядывала картину, висящую на стене этой комнаты. – Почему вы решили отправить экспедицию в лес, со-

верием случайно забыв уведомить меня о целях подобной глупости? Что это за фокусы такие? Насколько я помню по соглашению сторон, вы обязаны были уведомить, если собираетесь организовать серьёзную экспедицию? Вы решили провести научный эксперимент. Но почему-то не уведомили ни меня, ни наших учёных! Они тоже сейчас теряются в догадках, и пытаются понять, что вы пытались таким образом доказать? Объяснитесь...

– А что я должна тут объяснять? – Евдокия Васильевна равнодушно посмотрела на мэра города, переведя взгляд с него на Ольгу Сергеевну, которая тоже с удивлением смотрела на старую женщину. – Это моё *личное* дело! И какая ещё, ко всем чертям, *серьёзная экспедиция*? Десяток нищих охотников из Трущоб пошли в лес с ночёвкой... Где тут что-то серьёзное? Я просто пыталась проверить, так ли опасно в лесу оставаться на ночь. Всего лишь...

– Всего лишь? – Разъярённо ударил кулаком по столу Александр Дмитриевич, не скрывая того, что у него нервы уже на пределе от всех этих фокусов. – А то, что вы заключили с ними полноценный контракт на проведение этого *эксперимента*, это нормально? А то, что родственники этих людей теперь оббивают порог секретариата мэра, требуя либо вернуть деньги за погибших родственников, либо организовать новую экспедицию на поиск пропавших... Это, по-вашему, нормально? Почему мы должны перед ними нести ответственность? Вы подбили людей на эту глупость. Так и

несите за это ответственность лично сами. Ольга Сергеевна... Позаботьтесь о том, чтобы люди, которые приходят с контрактами от семьи Терновых, имели беспрепятственный проход до их резиденции. И постарайтесь не вмешиваться в то, что там происходит. Пусть семья Терновых лично разберётся с этими людьми. А то, что они в большинстве своём охотники, и ходят с оружием... Тут ничего не поделаешь... Жизнь у них такая! Поэтому попрошу городскую охрану не вмешиваться в этот процесс.

Честно говоря, Александр Дмитриевич сейчас буквально дрожал всеми фибрами своего тела. Но дрожал он не от гнева. А от смеха. С трудом сдерживая рвущийся наружу истерический хохот. Ещё бы! Видели бы вы глаза этой старухи, которая услышала подобное Откровение от него? Сначала, когда Александр Дмитриевич начал только говорить, она сидела и нагло усмехалась. Видимо сама прекрасно понимая, что эти простые люди из Трущоб просто не смогут ей ничего сделать в центральном районе города? Тем более, что их туда просто никто не пропустит. Да ещё и с оружием. Однако сейчас, после такого распоряжения и согласного кивка Ольги Сергеевны, она сначала растерянно, а потом даже разгневанно принялась сверлить их своими блёклыми глазами. Одно дело, когда эти люди ничего не могут сделать, и её поддерживает довольно серьёзная, и имеющая на своём балансе неплохое оружие, организация. И совершенно другое дело, когда десятки вооружённых людей пройдут прямо к её

резиденции, и начнут что-то требовать? Это действительно гораздо осложняло дело.

– Александр Дмитриевич, вы хоть сами поняли, что только что сказали? – Наконец-то не сдержалась Евдокия Васильевна, взорвавшись истерическим и довольно визгливым криком. – Ведь это будут беспорядки в городе! Кто попало будет заходить в Центральный район и что-то требовать? Вы хотя бы понимаете...

– Я как раз – таки, дорогая моя, прекрасно понимаю всё, что делаю. – С виду равнодушно пожал плечами Александр Дмитриевич, старательно сдерживая очередной приступ смеха. – А вот вам придётся ответить за свои глупости. Или вы думали, что всё так просто? Отправили людей на смерть, а ответственность за это нести не хотите? В общем так... Хотите вы этого или нет, но у вас два дня для того, чтобы ко мне больше эти жалобщики не приходили. Вы *должны* решить это дело миром. Позаботьтесь о том, чтобы люди, которые оказались вами обижены, получили *полную* компенсацию. Сколько вы им обещали? Пятьсот жетонов за одну ночь в лесу? Хорошо... Вы должны заплатить им не меньше двух подобных окладов. И я надеюсь, что больше такого не повторится. Если вы пытаетесь сделать что-то подобное, то будьте добры согласовать сначала со мной.

– Да это простые, и никому ненужные жители Трущоб! – Снова возмутилась старуха, совершенно уже не сдерживая своих эмоций. – Вы же используете *своего* Семёна? Исполь-

зуете! Так почему мне нельзя? И вообще... Этот ваш Семён всё время ходит в какие-то длительные экспедиции. И что-то там добывает. А что именно, никто не знает. Только вы и учёные. Может быть вы нам это объясните? Что он в этот раз вам принёс? Вы не хотите нам рассказать? А то все его эти походы покрыты таким слоем секретности, что даже страшно остановится! И куда он в этот раз ушёл? Вы же вроде всем говорили о том, что он тяжело ранен? А тут убежал, как молодая сколопендра, которой задницу поджарили на сковородке!

– Вообще-то он действительно был тяжело ранен на шахте! – Александр Дмитриевич ещё не успел ничего сказать, как в дело вступила Ольга Сергеевна, сразу же буквально покраснев своим лицом, демонстрируя прилив гнева. – И на вашем месте я бы не смеялась над этим вопросом. Вообще-то он сделал всё, что мог, чтобы твари из шахт не вырвались в город. И это очень важно. А куда он ушёл... Этого никто не знает. Он сам по себе действует в таких ситуациях. Так что вряд ли Александр Дмитриевич может ответить на этот вопрос.

– Я могу сказать только то, что этот парень действует обычно на благо городу. – Криво усмехнувшись, Александр Дмитриевич медленно достал из стола ту самую табличку, которую парень при своём прошлом возвращении в город, передал ему из рук в руки. – Если вас интересует его последний поход... То расскажу. Он ходил к разбившемуся кораб-

лю – колонизатору! Вот доказательства. Это табличка с одного из уцелевших ангаров корабля. Насколько я понял, корабль сильно повреждён. И там возникли некоторые сложности с системами безопасности...

Естественно, что после упоминания о том, что парень дошёл до корабля – колонизатора, тут же все взорвались различными вопросами. Кроме Ольги Сергеевны. Почему-то она как-то странно усмехнулась, словно заранее ожидала нечто подобное со стороны парня и Александра Дмитриевича? Но было заметно ещё и то, как у неё во взгляде проскользнуло некоторое неудовольствие? Хотя Александр Дмитриевич уже знал о том, что Ольга Сергеевна достаточно часто ходила к дому парня, видимо пытаясь с ним о чём-то переговорить? И это всё само по себе настораживало. Но сейчас акцентировать на этом своё внимание он просто не стал. Ни к чему делать такие вещи на данный момент. Тем более, что в первую очередь надо учитывать тот факт, что узнавшие о случившемся казусе представители правящих кланов тут же бросились вперёд. Ведь всем им было что-нибудь нужно там, на разбитом корабле – колонизаторе? Так как на его борту оставались определённые производственные линии, которые пришлось бросить во время экстренной эвакуации? И уже только поэтому можно было понять, что они явно захотят в этот раз в этой экспедиции участвовать все вместе. Вот только им всё портила самостоятельность Семёна. Самое смешное было в том, что даже старая стерва из

клана Терновых, что только что ругалась, пытаюсь защитить свои интересы, сразу же начала требовать, чтобы Семён не только снова сходил к кораблю – колонизатору, а даже более того... Каким-то невероятным способом сумел оттуда доставить то, что ей необходимо? А необходимо ей было немного и немало, а оборудование минимуму для двух-трёх заводов!

– А ну уймись! – В конце – концов не выдержав разъярённо рывкнул Александр Дмитриевич, когда ему надоел весь этот возмущенный гвалт, даже со стороны той же самой Лизы Самойловой, которая с новыми силами включилась в ссоры, пытаюсь выторговать для себя оборудование для шахт, которое могло остаться на борту корабля. – Вы вообще думаете, что говорите? Он туда с трудом прошёл *один*! И также с трудом вернулся. А вы хотите, чтобы он вам оттуда на своей спине принёс всё это многотонное оборудование? Вы с ума посходили, что ли? Прежде чем что-то подобное требовать при доставке, вы ему хоть что-то должны предоставить для этого. Например, транспорт для того, чтобы провести подобные перевозки! У вас есть грузовые челноки под рукой? Нету? Тогда перестаньте чушь городить! Если у кого-то есть конструктивные предложения, слушаю вас. Но не раньше. Кроме того... Вынужден вам сразу напомнить о том, что у этого парня с городом определённые договорные обязательства. Если вам интересно, то это у города перед ним есть обязательства. Согласно законам нашей колонии, этот парень уже перевыполнил свои возможные долги перед го-

родом на несколько жизней вперёд. Кто-то из жителей города, или хотя бы из ваших семей, может таким похвалиться? У него заслуг сейчас больше, чем у кого-то ещё. И пытаться его заставить что-то сделать, как предлагаете вы, Елизавета Игоревна, мы просто не можем. Поэтому приходится с ним быть такими вежливыми, что вас очень сильно не устраивает! Теперь вам всё понятно? Остальным скажу так... Если он захочет что-то оттуда доставить, то это *что-то* в первую очередь это что-то будут изучать учёные. Если, конечно, они захотят потратить на это деньги. А город выделяет им средств вполне достаточно. Я уже молчу про то, сколько средств им было выделено ранее? Поэтому, я вообще не стал бы на месте учёных возмущаться. Если они растратили все эти деньги, которые выделялись им за четыре сотни лет существования колонии, то это их проблема! Деньги выделялись им каждый год. Куда они их дели? Питаются и проживают они на территории города опять же за счёт города – колонии. Но каждый год получают определённые суммы средств. Сразу скажу, что достаточно немаленькие суммы. И поэтому мне хотелось бы заранее определиться с этим вопросом... Если учёные будут и дальше строить из себя нечто несусветное, то боюсь, что придется им самостоятельно организовывать экспедиции в лес для того, чтобы получить хоть какой-то результат!

Говорил в этот день Александр Дмитриевич достаточно долго. Практические пару часов. Сначала он отчитывал всех присутствующих на этом совещании. Потом подталкивал к

определенным решениям уже самих представителей семей правящих кланов. Не говоря уже про учёных. Эти наглецы, услышав о том, что Александр Дмитриевич придумал специально для них, вполне ожидаемо возмутились. И тут же принялись бегать от одного главы правящей семьи, к другому. Вот только они не учли того факта, что в этот раз ситуация кардинально поменялась. Ранее они пытались во всём обвинять Семёна Духа, требуя от этого парня какие-то глупости? Однако теперь их паника возросла многократно. В виду того факта, что этот с виду простой парень, как оказалось, был весьма результативен. И сумел добраться туда, куда не добрались все эти учёные с имеющимися у них деньгами. А денег город выделял им достаточно много. Как уже было сказано ранее, Александр Дмитриевич сейчас не понимал того, куда же всё-таки эти учёные нахалы могли деть все эти деньги, которые получали от города? Ведь жили они полностью за счёт города!

Ещё немного подумав над решением этого вопроса, Александр Дмитриевич решил всё-таки потребовать у них отчётности. Хотя бы не за все четыреста лет. А за последние двадцать, которые именно он руководил городом. Ведь он сам прекрасно понимал, что в данной ситуации надо этот вопрос решать кардинально. Хватит уже потакать этим наглым умникам! Главное, что сейчас Александр Дмитриевич неожиданно для себя понял, так это то, почему тот же Семён ко всем этим учёным относится так предвзято. Всё было про-

сто. Парень действительно был прав. Ведь город от этих красавцев не получал никакой пользы. Так о чём вообще в данной ситуации может идти речь? В этом и была главная странность всей этой ситуации... И когда Александру Дмитриевичу уже надоели все эти жалобы и беготня, он вызвал к себе старшего с этой диаспоры *умников*.

— Дорогие мои, а вам не кажется, что вы слишком обнаглели? — Задумчиво посмотрел он прямо в глаза этого старика, который даже на него, на мэра города, смотрел свысока. — Знаете... Ведь особого закона нет, что мы *обязаны* вас содержать? В общем так... Теперь я решил изменить правила. Город не будет содержать вашу учёную братию. Только тех, от кого мы видим явную пользу. Сделали какое-то открытие, или же какую-то полезную штуку для жителей колонии, получайте за это деньги. На определённое время. Живите в своё удовольствие. Один год. На следующий год вы должны опять что-то нам предоставить. В этом году вы что-то можете нам предоставить? Какую-то пользу от вас мы можем получить?

Услышав подобное, этот наглый старик тут же растерялся. Он попытался надавить на мэра города, заявив о том, что в данной ситуации вообще-то это именно колония должна радоваться тому, что у неё есть ученые! В ответ на это Александр Дмитриевич коротко усмехнувшись заявил, что такие ученые, как этот умник, городу просто не нужны. Так как пользы от них нет абсолютно никакой. И если они хотят и

дальше жить в городе, то им придётся предоставить эффективность своих изысканий. А если им что-то не нравится, то их в городе никто не держит. Естественно, что как только прозвучала такая фраза, учёный просто потерял дар речи. Ну, а что он хотел? Что Александр Дмитриевич будет ощущать перед ним какое-то чувство благодарности? А за что? За что его благодарить? За то, что они живут как какие-то пиявки за счёт города? А польза где? Он, конечно, и сам понимал, что подобное заявление вызовет от них целый шквал жалоб и беготни по другим главам правящих семей? Но сейчас проблема была как раз в том, что ссориться с ним никто из этих самых глав правящих семей не будет. Ведь им очень важно сохранить с Александром Дмитриевичем хорошие отношения! И всё только из-за того, что он им нужен для общения с Семёном. По крайней мере, именно у него есть шанс получить от парня какую-то услугу. Так было до последнего времени. Но почему-то сейчас Александр Дмитриевич подозревал, что теперь с этим могут возникнуть определённые сложности? Может быть потому, что этот парень, который себя очень плохо чувствовал, почему-то ушёл в лес, не уведомив об этом даже Михаила? Ситуация осложнялась. И Александр Дмитриевич на данный момент понимал, что сам по себе Семён явно бы так не поступил. Что-то его вынудило сделать подобное? Вот только что именно, сейчас сказать было просто невозможно. Но на всякий случай Александр Дмитриевич продублировал свой приказ в секре-

тариате, приказав своим сотрудникам ни в коем случае не выделять никаких средств ни на проживание, ни на пропитание тех, кто принадлежит к диаспоре учёных. А также попутно приказал в этот месяц стрясти с них полагающиеся жителям города налоги. А что? Город вообще-то несёт большие финансовые потери из-за этих наглецов! Пора бы уже навести порядок.

Как и следовало ожидать, при попытке получить с этих людей налоги, сотрудники секретариата мэра наткнулись на их активное противодействие. Учёные просто не желали платить налоги. Более того... Узнав о том, что город не собирается их больше содержать, ученые попытались чуть ли не силой ворваться в магазины, где продавались продукты. Какое же было их удивление, что продавцы, уже заранее предупреждённые сотрудниками мэра города, просто не пустили их в магазины, потребовав у тех сразу предъявить имеющиеся для покупки деньги. Наличных денег у них с собой оказалось немного. Хотя они были. Тут же возникает вопрос... Зачем деньги тем, кто никогда ни за что не платил? Они практически всё получали от города. Что же это за чертовщина? Ответ был только один. Скорее всего, все эти деньги, которые город выделял на этих учёных, они банально делили между собой. И теперь всё было открыто. Александр Дмитриевич всё понял. Естественно, что на его требование предоставить хоть какую-то информацию о том, чем эти учёные занимались всё последнее время, никто из них так и не со-

изволил прийти и предоставить ему какие-то *свои* результаты. Однако, когда пару семей особо злобных умников, пытавшихся чуть ли не с кулаками кидаться на представителей мэра, всё же выселили из их домов за неуплату налогов, переселив в Трущобы, чем вызвали довольно нездоровый ажиотаж именно в том секторе города, сразу же нашлись *желающие*. Причём самое смешное было в том, что эти умники выдавали за свои достижения, к примеру, раскрытие секретов охоты на людей тех самых сусликов – переростков в коридорах шахты! Когда Александр Дмитриевич об этом услышал, от первого такого умника, который с деловым видом чуть ли не радостно возвещал о том, что это он разгадал столь глобальный секрет, то мэр города просто не сдержался.

– А вы, случайно, не объясните мне тот факт, каким же это образом вы умудрились сидя дома найти это существо в шахте? Мне вот очень хочется об этом узнать! – Когда он наконец-то высмеялся, Александр Дмитриевич внимательно посмотрел в глаза учёного, который тут же принялся рассказывать дикую историю о том, что именно он *догадался* нанять охотника, который по его же заказу отправился в шахту, и только так был достигнут этот *уникальный* результат! И такой наглости Александр Дмитриевич просто не ожидал. И тут же приказал немедленно выгнать из его кабинета этого ублюдка, а также и всю его семейку переселить в Трущобы. После чего он уже заявил, если кому-то из учёных что-то не нравится, то их могут проводить за ворота города. И вот

там, в лесу, пусть проводят свои изыскания! Которыми они так любят гордиться. Ведь это именно то, что они так любят всем демонстрировать, показательно говоря о том, что это всё именно их заслуги? А что? Сколько уже можно терпеть от них такие выходки? Пусть уже докажут свою состоятельность! Естественно, что доказать они ничего не могли. Самое интересное было в том, что у него в приёмной в тот день сидел десяток таких вот *заслуженных* ученых. Но когда первого умника пинками вышвырнули из кабинета мэра, причём было явно озвучено то, по какой причине его так наказали, остальные умники тут же постарались исчезнуть, стараясь никак не привлекать к себе внимание. О чём это говорит? А о том это и говорит, что они также притащили ему результаты, которые он когда-то получил от Семёна. Вот и спрашивается... Зачем городу платить этим красавцам десятки тысяч жетонов каждый год? Причём, неизвестно за что... Когда проще просто заключить договор с этим мальчишкой, на пару-тройку тысяч жетонов, чтобы он добыл нужную информацию. А почему бы нет?

Тяжело вздохнув, Александр Дмитриевич мог только констатировать факт того, что в данной ситуации выбора как такового просто не остаётся. Только бы теперь выяснить, что случилось с этим мальчишкой? А тут ещё и эта старая карга со своими идиотскими фантазиями. Криво усмехнувшись, Александр Дмитриевич вспомнил о том, что ему ещё утром рассказал Михаил. Как раз перед приходом этих учёных уро-

дов... Он рассказал о том, что группа охотников, вооружённых винтовками, дошла до самой резиденции этой старухи. И не слишком цензурно потребовали компенсации со стороны семейства Терновых, что, по сути, ранее считалось недопустимым. Но только не теперь. Конечно, кто-то мог бы сказать, что в данном случае Александр Дмитриевич и нарушает договорённости между семьями? Нарушает... А они их не нарушали? Ведь между семьями была договорённость о том, что организовывать подобные экспедиции необходимо только с разрешения главы колонии! А она, когда устроила эту массовую бойню, о чём-то договаривалась? Что-то Александр Дмитриевич подобного не помнит? А раз этого не было, значит заранее стоит учитывать тот факт, что это было прямое нарушение договорённостей. И теперь пусть что хочет, то и делает! Судя по тому, как довольно усмехаясь эти охотники уходили обратно в Трущобы, старухе пришлось с ними расплатиться за пропавших родственников? Хотя бы так... По крайней мере, Александр Дмитриевич в данном вопросе мог быть спокоен. Обеспечив таким образом отсутствие волнений в Трущобах. Ну, неужели они элементарных вещей не понимают? Трущобы города не такая уж и маленькая территория, как они могут подумать. И уже только поэтому следовало бы заранее понимать, что в данном вопросе нельзя так шутить. Возможно, теперь эта престарелая красотка задумается?

Но в данном случае сам мэр города в первую очередь ду-

мал даже не об этом. В первую очередь думал о том, как же всё-таки вынудить этих умников больше так не шутить? Пора бы уже встряхнуть это болото благородных семейств. Взять хотя бы саму эту молодую красавицу, Елизавету Иго-ревну... Сейчас девушка уже сама понимала, что заигралась. Настолько сильно заигралась, что на данный момент ей действительно просто необходимо понять основные проблемы, которые в данном случае никуда не денутся... Взять хотя бы её фокус с шахтой... Ну, не могла ты чего-то там сделать... Ну, не лезь. Признай свою несостоятельность. Так нет же... Послала группу людей, из которых четверо погибли на месте. И чего она добилась? Да ничего... Как она теперь этих тварей будет по всей шахте собирать? А ведь такая хорошая идея была, подловить их ночью в гнезде, и подорвав проход, замуровать тварей там. Всё просто. Так нет же...

Снова тяжело вздохнув, Александр Дмитриевич мог только покачать головой. Больше всего его порадовала реакция Ольги Сергеевны. Женщина не стала задавать лишних вопросов или как-то надоедать. Она просто промолчала, когда было надо. Более того... На этом совещании она даже поддержала Александра Дмитриевича. Это был очень важный факт. К тому же, она не забыла о том, что сделала Лиза. И когда та официально попросила помощи, явно рассчитывая на то, что охранники Ольги Сергеевны опять банально будут рисковать своими жизнями, а её красавцы смогут отсидеться в стороне, Ольга Сергеевна нанесла Ответный удар. Откро-

венно и не скрываясь, она заявила о том, что поможет, как и положено. Вот только охранники города будут находиться *снаружи*. То есть, в шахту никто из них не пойдёт. В этом вопросе Ольгу Сергеевну можно было понять. Ведь Лиза сама заявила ей о том, что требует оставить её семью в покое, и не лезть в дела семьи Самойловых? Потребовала? Вот и получила Ответ. Так что теперь пусть и не жалуется на подобное стечение обстоятельств. Хотя сам Александр Дмитриевич сейчас переживал по поводу дальнейших возможных событий. В первую очередь он переживал над вопросом о том, что ему возможно придётся делать дальше? Получится ли решить этот вопрос так, чтобы вынудить эту красотку с собой считаться? Или же придётся и дальше рассчитывать на то, что в это дело вмешается кто-то дополнительно? Честно говоря, самому Александру Дмитриевичу этого бы не хотелось. Вот только проблема была опять же в этих тварях... Где теперь они совыют свои гнёзда? Конечно, можно было бы сказать, что Семён вроде бы научил охранников и шахтёров разбираться в следах, которые оставляют на камнях эти твари? Научил... Вот только сам Александр Дмитриевич сейчас знал главное. Все охранники, которые этому учились, служат Ольге Сергеевне. А значит, просто не будут вмешиваться в происходящее на шахте. Особенно после того показательного цирка, который устроила Елизавета Игоревна, выплатив своим охранникам баснословные барыши? Так что этот вариант уже отпадает...

Остаются вроде бы шахтёры? Да... Первый шахтёр, который всё это знал и был не против научиться подобному делу, погиб в шахте... Так что он уже отпадает. Второй шахтёр, который тоже знал все приметы, и был не против научиться... Был ранен во время нападения этих тварей. Так что в данном случае на стороне города фактически не осталось ни одного специалиста, который мог бы согласиться на подобный фокус. Тем более, что теперь эти твари уже учёные столкновениями с людьми. Подумав об этом, Александр Дмитриевич вспомнил свой последний разговор об этом с Семёном. Тогда Семёна вытащили из шахты в довольно тяжёлом состоянии. Но парень успел проговорить о том, что этих тварей желательно уничтожить в ближайший день – два. Иначе эти твари рассредоточатся по шахте. И больше не будут вить себе такие довольно массивные гнёзда. Скорее всего, теперь они будут тщательно скрываться. Тогда жителям города будет гораздо сложнее разыскивать этих существ, чтобы попытаться их уничтожить. Но эта красotka всё испортила. И теперь уже ничего не поделаешь. Оставалось только рассчитывать на возвращение Семёна, и на то, что она всё-таки догадается попытаться с ним примириться? Однако, Александр Дмитриевич оставлять это дело на самотёк не собирался. Он понимал, что такая красotka может снова всё испортить в один прекрасный момент. Поэтому намеревался любой ценой вынудить её и в этот раз договорённости с Семёном проводить через секретариат мэра. К тому же в данном случае

есть шанс того, что Семён теперь ему достаточно доверяет, чтобы можно было вписать в договор какой-нибудь пункт, усложняющий задание? Честно говоря, Александру Дмитриевичу уже и самому надоело пытаться играть в эти игры с Семёном. Поэтому он намеревался всё-таки постараться найти возможность сделать так, чтобы привязать парня к себе. Если уж не доверием, то какими-то другими факторами. Всё будет зависеть от того, что произойдёт в этот раз? Дело всё в том, что Александр Дмитриевич сейчас старался просто не думать о том, что парень мог бы уже давно где-то умереть? Прошло уже три дня, как он ушёл в лес, и от него не было ни слуху ни духу. И это настораживало. Хотя Александру Дмитриевич знал о том, что парень мог уйти таким образом не на один, не на два, а минимум на неделю. А то и на больший срок. И уже только поэтому Александр Дмитриевич сильно переживал. Ведь ему ещё придётся почти неделю ждать, пока будет хоть что-то ясно? Это значит, ему надо чем-то заняться на всю эту неделю. Что же девать?

Но его замыслы, какие бы он сейчас не продвигал, пришлось отодвинуть на задний план. Когда к нему в кабинет чуть ли не со слезами на глазах опять прибежала представительница семьи Самойловых. Лиза действительно рыдала. Хотя кто женщин поймёт? Они, когда им нужно, могут тебе такой цирк закатить, что ты просто будешь в шоке! И в данном случае Александр Дмитриевич даже не сомневался в том, что эта молодая девушка может устроить и не такое.

Ведь не так давно она опять же рыдала перед ним? Рыдала... По крайней мере, до тех пор, пока он не высказал ей всё, что думает. А потом слёзы высохли моментально, и она побежала снова делать гадости. Так что быть уверенным в следах этой девушки он просто не мог. Поэтому он выслушал её историю, и тихо усмехнулся. Дело было в том, что шахтёры и охранники отказывались выполнять её приказы. Даже за приличные деньги. Даже за ту же самую тысячу жетонов, которые раньше они брали, теперь никто из них рисковать не хотел. Так как оказалось, те самые твари, на которых они собирались охотиться, были весьма опасны. Как результат, охранники решили, что лучше уж получать свои гроши, но сидеть живым на своём посту. Тем более, что они узнали и о желании Ольги Сергеевны сберечь своих людей. Естественно, что подобного они не хотели позволять. Ведь они хотели, как и раньше, отсиживаться в тепле и безопасности. Теперь же такой вариант не пройдет. И они запаниковали. Самое что смешное в данной ситуации было именно в том, что эти охранники не нашли ничего другого как пойти искать работу... У Ольги Сергеевны! Вы себе такой бред представляете? Пошли к Ольге Сергеевне, чтобы у неё выпросить для себя местечко потеплее! Хотя глупость этого дела была заметна за сотни километров. Ведь, по сути, Ольга Сергеевна сама прекрасно знала, что из себя представляют эти умники, как специалисты своего дела! Так что такую глупость она не оценила. А просто приказала на работу не брать бывших

охранников с шахты. Ещё бы... Ведь не так давно они буквально насмеялись над её людьми, рисковавшими своими жизнями в шахте в то время, когда это должны были делать именно они! А теперь они бегают, и ищут для себя место? Ну-ну... Да и у Александра Дмитриевича для них дела тоже не нашлось. Поэтому этим людям всё же пришлось вернуться обратно на шахту. Вот только там их ждало отнюдь не очень приятное известие. Елизавета Игоревна действительно была в гневе. И пыталась найти для себя решение вопроса. Вот только не получалось никак ей извернуться в сложившемся положении. Основная проблема никуда не исчезала. Она продолжала идти вперёд, и развиваться. Шахтёры тоже пытались увольняться и переходить на какие-то другие виды работ. Хотя с этим в городе сейчас были сложности. На всякий случай, Александр Дмитриевич решил пойти навстречу Елизавете Игоревне. И заявил о том, что принимать на работу специалистов с шахты можно только в том случае, если в обмен они предоставят аналогичных специалистов на шахту. То есть, какой-нибудь шахтер мог уйти с шахты на другую работу в городе. Но для этого ему надо было сначала кого-нибудь вместо себя предоставить. С точно такой же квалификацией. И тут уже шахтёры взвыли. В виду того, что банально не знали того, где они возьмут таких специалистов? Это ведь годы обучения и не только обучения, а и полноценной работы в шахте? Но мэр не церемонился с этой проблемой. Так как понимал главное. Основная сложность в данной

ситуации как раз именно в том и заключается, что эти люди сейчас просто бежали как крысы с тонущего корабля! И уже только поэтому ему не хотелось подобного допускать. Но больше ничего сделать для Елизаветы Игоревны он банально не мог. Поэтому ему оставалось только наблюдать за тем, как она будет решать вопросы в дальнейшем. Получится ли у неё всё это, или нет, на данный момент Александра Дмитриевича не интересует. Ему было важно, чтобы в городе был порядок. И даже более того... Его интересовало в первую очередь то, чтобы город продолжал жить. А как это будет происходить, и чем всё закончится, сейчас сложно было ответить. Но ему очень хотелось, чтобы большую часть возможностей всё-таки удалось удержать в собственных руках. Самое важное заключалась именно в том, что нельзя было допустить, чтобы Семён попал в чужие руки. Что-то подсказывало Александру Дмитриевичу, что в данном случае есть довольно серьёзные проблемы, заключающиеся в том, что все эти умники из правящих кланов колонии сейчас начнут борьбу за Семёна. Начнут ему обещать всё, что угодно. Вот если бы они ему раньше не гадили... У них был бы шанс чего-то добиться. Но только не теперь. Сейчас сам Александр Дмитриевич понимал, что этот паренёк явно будет иметь возможность многих из них неприятно удивить. Хотя бы тем фактом, что банально будет отказываться кому-либо из них помогать. И он имеет на это полное право! А они об этом как-то немножко подзабыли... И это с их стороны серьёзный просчёт.

Снова тяжело вздохнув, Александр Дмитриевич тихо покачал головой. По сути, ситуация сейчас немного осложняется. Осложняется именно тем вопросом, что ему всё равно надо будет искать к парню подходы. Иначе он может сам остаться у разбитого корыта? А Александру Дмитриевичу этого очень сильно не хотелось бы. К сожалению, тут никуда не денешься. Особенно если учитывать факт того, что в данной ситуации он сам был уязвим. Да, он рассказал практически по собственному желанию о том, что Семён сумел сделать то, чего не сумели сделать за четыре сотни лет все те, кто хоть как-то пытался добраться до разбившегося корабля? Но сделал это для того, чтобы их заткнуть. Однако на данный момент уже и сам понимал, что возможно совершил серьёзную ошибку. И теперь придётся бороться с ними фактически плечом к плечу, пытаясь получить от парня дополнительные факты. И не только факты. Если парень принесёт что-то ценное, то есть шанс, что его могут попытаться перехватить прямо возле ворот города? Если, конечно, он выживет... Но эту мысль Александр Дмитриевич просто отметал, как не существенную. Так как понимал, что в данном случае сам очень сильно рискует. Рискует потратить очень много нервов. Ведь ещё неизвестно, что там происходит, куда ушёл этот парень... Поэтому он решил сосредоточиться на чём-то другом... На чём-то более приземленном, чем обычные никому ненужные мечты. И сосредоточился на проблемах города...

Терновы

– И когда он только всё это успевает? – Пожилая женщина, не скрывая своей злости, ворвалась в собственный кабинет, расположенный в резиденции семьи Терновых. Она даже не обратила внимание на то, что вслед за ней в кабинет вошли две молодые девушки, похожие друг на друга как две капли воды. Сейчас её разум горел. Горел от обиды. Горел от ненависти. Всё только по той причине, что её очередной план довольно предсказуемо провалился. Ведь Евдокия Васильевна хотела всего лишь узнать насчёт того, есть ли возможность посылать группы в лес надолго? Да, она послала людей на это дело. Даже не позаботившись о том, чтобы хотя бы попытаться узнать информацию у самого этого наглого паренька, являвшегося, судя по всему, протеже Александра Дмитриевича, который уже неоднократно уходил в лес на достаточно большой срок. Ну, и что в этом такого? Она представительница правящего клана! Она не обязана ни перед кем отчитываться!

Не обращая внимания на присутствующих в помещении девушек, которые уже привычно переглянувшись сели в кресла, чтобы понять, что происходит, Евдокия Васильевна медленно открыла свой сейф и достала очень старые документы. Это были документы, в которых как раз и была описана заключённая договоренность между кланами. Прочитав

основную договорённость, она глухо выругалась. Оказывается, мэр города был действительно прав. Она не имела права отправлять такие экспедиции без согласования с ним. И всего лишь по той причине, что любая такая экспедиция, как оказалось, могла спровоцировать нападение местных тварей на город. Дело в том, что почти четыре сотни лет назад, одна из семей решила подобным образом пробиться к кораблю – колонизатору. И послало пару довольного сильных экспедиций. В одной было минимум три десятка людей, а в другой почти пять десятков. И обе эти экспедиции бесследно пропали. Однако, видимо в ответ, город практически сразу подвергся нападению тварей. В тот день эти монстры сумели пробиться в Трущобы. И кровью были залиты две улицы, прежде чем удалось их перебить. И теперь, с тех самых пор, город подвергался ежегодным нападениям. До этого момента с экспедициями подобного не было. Хуже всего было то, что в этом договоре было указано главное. Если какая-то семья снова решит пошалить подобным образом, то её могут лишить всех привилегий. А этого она допустить просто не могла. Это что же получается? Получается, что сама Евдокия Васильевна едва ли не собственными руками могла разрушить будущее своей семьи? Нет... Такое в принципе недопустимо. Этого она себе позволить просто не могла. А что же делать?

Раздражённо забросив документы обратно в сейф, женщина медленно вернулась в своё кресло, за роскошным де-

ревянным резным столом. Сидевшие перед ней девушки опять же молча переглянулись, и продолжили гипнотизировать главу своего семейства. Пока что не пытаясь задавать ей какие-либо вопросы. Сказывалось их воспитание. Ведь они сами прекрасно знали о том, что когда будет надо, она сама им всё расскажет? Вот только сейчас рассказывать было особо нечего. Пока они все играли в свои интриги в городе, оказалось что Александр Дмитриевич уже отправлял экспедиции к кораблю – колонизатору? Хитрость ситуация с его стороны заключалась именно в том, что, по сути, обвинить его в этом не получится. Всего лишь по той причине, что в данном случае он легко и просто может прикрыться тем, что этот самый Семён Дух ходил к кораблю – колонизатору без его разрешения. В данном случае одиночка вряд ли смог бы дойти туда? Но этот нахал сумел. И не только это. Он принёс доказательства того, что действительно был возле корабля – колонизатора. И теперь Евдокии Васильевне необходимо было разработать новый план. Необходимо было сделать так, чтобы этот парень действительно работал на их семью! Ведь на корабле – колонизаторе должны были остаться несколько нужных для города заводов? Которые семья Терновых могла бы взять под свой контроль. И таким образом суметь потеснить других представителей правящих семей, уже только тем фактом, что они доставили к городу это оборудование. Да, Александр Дмитриевич был в чём-то прав... Хотя бы в том, что открыто заявили главное... Этот парень не сможет доне-

сти оборудование завода до города. Как бы он ни старался. Всё-таки там станки и прокатные станы, которые могут весить по несколько десятков, а то и сотен тонн. И для этого действительно нужны грузовые челноки. А где их взять?

Подумав об этом, глава семьи Терновых тихо скрипнула зубами. Ведь она отлично помнила о том, что один из челноков, который был как раз грузовым, пропал после того как получил приказ от главы семьи Терновых. Так что, вину с них за это никто не снимал. И как же теперь решить этот вопрос? Оставалось только одно. Заставить этого мальчишку провести до корабля – колонизатора экспедицию! Попутно её люди узнали бы тот самый способ, каким образом этот паренёк умудряется выживать в лесу? Судя по всему, это было не так легко? Ведь пропавший в лесу отряд состоял из десятка охотников! Да, семья Терновых потратила на это большое количество денег. Но теперь придётся потратить ещё больше... Ведь Александр Дмитриевич недвусмысленно приказал Ольге Сергеевне не прикрывать интересы семье Терновых? И это взбесило старую женщину ещё больше.

– Бабушка, что всё-таки случилось? – Наконец не выдержала самая бойкая из двойняшек, снова переглянувшись со своей более молчаливой сестрой. – Объясни ты нам наконец, что случилось? Чего ты так нервничаешь? Это из-за пропавшей экспедиции? Возникли какие-то проблемы? Кто-то из них вернулся, и теперь нам надо заплатить повышенный тариф?

Тяжело вздохнув, старая женщина внимательно посмотрела на сидевших перед ней девочек. Вообще-то, в логике и в своих догадках они были в чём-то правы. Ведь на самом деле им придётся платить повышенную оплату, чего семья Терновых делать не собиралась. Да, они заплатили наперёд этим охотникам по пятьсот жетонов... Но на этом дело и должно было закончиться. Конечно, потом эти охотники могли бы начать возмущаться. С этим никто не спорит. Однако, в данной ситуации, когда выяснилось бы, что их в лесу не ожидают никакие угрозы по ночам, можно было легко и просто отказать выплачивать эти деньги. Всего лишь заявив о том, что согласно одного из пунктов договора, они должны были подвергаться опасности со стороны нападающих духов. Если этого не произошло, то контракт не выполнен до конца. Всё просто и предсказуемо. Однако, никто из экспедиции не вернулся. Прошло уже три дня, и женщина сама прекрасно понимала, что в данной ситуации глупо рассчитывать на их возвращение. По сути, это было в принципе невозможно. Конечно, кто-нибудь мог бы заявить о том, что в данном случае эти люди могли бы сидеть ещё в лесу. И всё для того, чтобы заработать как можно больше денег? Но при этом, одно из условий, которое они должны были соблюдать, открыто говорило о том, что эти люди каждый день, проведённый в лесу, должны были выходить в зону видимости городской охраны, и размахивать руками, чтобы привлечь к себе внимание. То есть, они заранее должны были уведомлять таким

образом представителей семьи Терновых о том, что в лесу опасности нет. Но после первой проведённой в лесу ночи, к городу никто так и не вышел. Люди банально исчезли. И женщина была отнюдь не удивлена тем фактом, что нашлись умники, которые даже сумели добраться каким-то образом до секретариата мэра. Для того, чтобы пожаловаться на семью Терновых! Всё это было вполне предсказуемо. Старая женщина рассчитывала на тот факт, что её всё-таки поддержит городская охрана, когда эти умники вдруг могут захотеть прорваться в центральный район города, чтобы потребовать её семьи какие-то компенсации? Но теперь, получив недвусмысленный приказ от Александра Дмитриевича, Ольга Сергеевна вряд ли поможет семье Терновых? Особенно с учётом всех случившихся событий. Женщина явно будет рада лишний раз не рисковать своими людьми. И этот факт раздражал главу семьи Терновых ещё больше. Всего лишь по той причине, что в данном случае ей категорически не хотелось сталкиваться с разозлёнными людьми, которые могли бы на данный момент попытаться прийти к ней. Причём, даже с оружием? Для неё это было вообще недопустимо! Но Александр Дмитриевич не оставил им ни единого шанса. И придётся платить какие-то неустойки и компенсации. Ведь пытаться апеллировать к закону про составление договоров у неё просто никак не получится? Всего лишь из-за того факта, что поддержки от города не будет. Естественно, что после такого открытия глава семьи Терновых была вне себя от гне-

ва! Но тут ничего не поделаешь. Выбора как такового у неё просто не было. Придётся платить. Точно так же, как теперь придётся платить и той самой Лизе Самойловой, за помощь двух семей из правящих кланов. Ну, над этим моментом она могла только посмеяться. Пока дело не коснулось её лично.

– А я вам есть что мне сказать по поводу того охотника, про которого я вам говорила? – Задумчиво обратила внимание Евдокия Васильевна на сидевших перед ней двойняшек, которые опять же синхронно переглянувшись, тяжело вздохнули. – То есть, вы хотите мне сказать, что у вас нет никакой информации про этого проклятого Семёна? Да – а – а... Может быть вы мне как-то объясните этот провал? Вам нужно было всего лишь найти про него информацию. Это не так сложно для молодых и очень красивых девушек. В крайнем случае вы могли бы попытаться встретиться с ним? Например, как те самые фанаты, которые бегают и везде его превозносят. Вы молоды, и вполне возможно, что могли бы такой дурью страдать... А кого вы расспрашивали? Расскажите... Может я пойму, в чём была ваша ошибка?

Снова тяжело вздохнув, девушки принялись рассказывать. И их рассказы практически во всём совпадали. Чем больше они говорили, тем больше темнела своим лицом Евдокия Васильевна, заранее понимающая то, что в данном случае у них не было ни единого шанса добиться результатов. С кем они могли общаться на тему информации про этого парня? Только с ровней себе. С представителями правя-

щих семей, а также в лучшем случае с жителями Центрального района. Хотя надо сказать, что они додумались до того, чтобы попытаться поговорить также ещё и с представителями секретариата мэра? Неплохая задумка... Вот только в данном случае она ничем помочь не могла.

– Если вы начали работать с кем-то из секретариатом мэра, то вам надо было в первую очередь обратить внимание на того самого *Михаила*! – Тихо усмехнулась своим догадкам Евдокия Васильевна. – Именно Михаил работает с Семёном Духом, по поручению Александра Дмитриевича. Вы же этого не сделали. Кроме того, какой смысл разговаривать с жителями центральных районов, если этот парень живёт вообще-то в районе *второго* кольца? Тут ни у кого не может быть про него хотя бы приличного объёма информации. А вот у его соседей такая информация вполне может быть. Тем более, что насколько мне известно, не так давно с парой соседей у него был серьёзный конфликт. Вам бы не помешало найти представителей этих *обиженных* им семей, и попытаться выяснить информацию у них. Вы же этого не сделали. В Трущобы вы ходили? А ведь этот паренёк достаточно долгое время жил в Трущобах! То есть, на данный момент, сразу можно понять, что пользы от ваших поисков нет никакой? Я вас правильно поняла?

Девушки опять же синхронно переглянулись и виновато опустили головы. А пожилая женщина также задумчиво отвернулась к окну. Честно говоря, сейчас она была в гневе. Но

демонстрировать своё разочарованность провалом девушек не стала. Так как в данной ситуации просто не видела для этого никаких причин. Конечно, она могла бы и сорваться... И наорать на девочек... Но какая была бы от этого польза? Женщина привыкла везде получать какую-то пользу или выгоду. Но будет ли она сейчас? Вряд ли. Они уже сами поняли свою ошибку. И теперь наверняка предпримут все возможные меры, чтобы добраться до этого проклятого охотника. Только вот надо их предупредить...

– Вы наверняка хотите знать, почему я так заикнулась на этом охотнике? – Снова задумчиво повернулась женщина к девушкам, которые опять же синхронно переглянулись и одновременно кивнули своей бабушке. – Давайте начнём хотя бы с того, что этот парень каким-то невероятным образом умудрился, как оказалось, дойти до корабля – колонизатора. Я понимаю, что всё это звучит фантастически. Однако, он это сделал. У Александра Дмитриевича имеются этому доказательства. Я вам уже рассказывала о том, что большая часть ресурсов колонии осталась именно на корабле – колонизаторе. Так вот... Первыми, кто доберётся до него, должны быть именно мы. Сейчас этот проклятый Семён в первую очередь прислушивается к Александру Дмитриевичу. А так же имеет привычку никому не подчиняться. Ходит сам по себе. Это надо прекратить. Надо вынудить его, чтобы он отвёл к кораблю – колонизатору экспедицию под нашим покровительством. Так мы узнаем не только его секреты, но

и дорогу к нашему богатству и могуществу. И таким образом мы можем раз и навсегда решить вопрос старшинства кланов в колонии. Только что Александр Дмитриевич меня отчитал как маленькую девчонку. А вы знаете, что я этого не люблю. Более того... Готовьтесь к тяжёлым временам. Он приказал в охране города не вмешиваться в наши дела с охотниками. То есть, родственники охотников могут пройти спокойно к нашей резиденции... С оружием! И охрана города ничего делать просто не будет. Вы понимаете, чем нам это светит?

– Бабушка, но ведь тогда нам придётся заплатить все эти неустойки? – Задумчиво проговорила одна из близняшек, и Евдокия Васильевна даже не обратила внимание, кто именно, настолько были у них похожи голоса. – А это деньги. Большие деньги... Мы итак пять тысяч жетонов потратили на эту твою шалость! А сколько нам придётся заплатить сейчас?

– По моим примерным подсчетам нам придется отдать им не меньше десяти тысяч. – Медленно покачала головой она в ответ, и откинувшись на спинку кресла прикрыла свои уставшие глаза. – И это только начало! Это минимальная сумма, которая была озвучена Александром Дмитриевичем. Честно говоря, мне бы хотелось всего этого избежать... Но этот гад не оставил нам ни единого шанса. Если бы он хотя бы не трогал охрану города... Тогда мы могли бы рассчитывать на поддержку семьи Правилых. Но он приказал им тоже не вмешиваться. Я совсем забыла про один важный факт...

Может быть вы и не знали, но все эти нападения монстров на город каждый год начались именно после того, как представители нашего же семейства отправили две экспедиции в лес. Видимо они что-то там нарушили, раз монстры начали регулярно на нас нападать. У меня есть документы, доказывающие то, что учёные пытались понять, как восстановить баланс. Не эти ученые что сейчас сидят в городе, а те, что были раньше. По крайней мере, тогда они действительно соответствовали своему гордому званию. А то, что у нас есть сейчас, я учёными назвать даже не могу. Мне достаточно и того фактора, что они сейчас сцепились с Александром Дмитриевичем... Насколько я понимаю, мэр города теперь будет требовать из них отчётности за их действия. А они её вряд ли смогут предоставить. Зато в наших магазинах эти красавцы бесплатно отовариваться больше не смогут. Прикажите всем, чтобы те брали с учёных деньги. По стандартной таксе. Нечего им за наш счёт отъедаться...

– А может быть всё-таки воспользоваться этим противостоянием, и привлечь ученых на нашу сторону? – Усмехнулась младшая из сестёр своей знаменитой кровожадной улыбкой, на которую её сестра была просто не способна. – Таким образом мы получим помощь, а также и дадим им своеобразную защиту. А почему вы этим фактом не воспользоваться, бабушка? Если у нас возникли проблемы с Александром Дмитриевичем, и у них тоже, то почему бы нам не объединиться? *Враг моего врага – мой друг!* Насколько мне

известно, эта поговорка пришла с Земли? Давай воспользуемся этим шансом?

– Воспользоваться этим шансом было бы можно... – Глухо рассмеялась своим дребезжащим голосом Евдокия Васильевна, посмотрев внимательно на девушку, и при этом задумчиво покачав головой. – Но ты подумай вот о чём... Все эти учёные в последнее время стали проваливать все возможные проекты раз за разом. Вот скажи мне, пожалуйста, что они сделали за последние сто лет? Где результаты их работы, не знаешь? А я тебе скажу! Его банально просто нет. Нет никаких результатов. Они трутни и пиявки. Александр Дмитриевич сейчас потребовал от них не просто отчётности. Он потребовал от них объяснить тот факт, куда они тратят деньги, которые год от года на них выделяет город? Они фактически живут за счёт всей колонии. Значит деньги им, по сути, не нужны? И куда они все эти деньги девают? Если мы заключим с ними договор, то какая нам от этого будет польза кроме того, что они конфликтуют с Александром Дмитриевичем? Ты видишь её? Только в том, что мы объединимся и будем вместе противостоять мэру города? А кто кормить будет всю эту ораву зажавшихся наглецов? Мы? Если бы они хотя бы хоть что-то самостоятельно могли заработать или получить какую-то пользу для города, был бы другой разговор. Если бы они сделали какую-то важную разработку или исследовали что-нибудь... Тогда можно было бы это понять. Ведь тогда мы могли бы взять под свой контроль какую-то из

их разработок. Это понятно. Но что мы получим здесь? Кроме толпы нахлебников, от которых нет особой пользы? Ты мне, случайно, не подсказешь? А я тебе скажу... Мы ничего не получим. А будем только в убытке! Ведь они-то привыкли жить на широкую ногу. Мало того, что их всем снабжает колония, так они ещё привыкли тратить деньги налево и направо. Естественно, что они расслабятся и начнут с нас всё это требовать. Ты готова нести *такие* финансовые потери? Я бы этого не хотела. У нас и так будут проблемы с этими проклятыми охотниками из Трущоб. Как они вообще дошли до секретариата мэра? Что за фокусы такие? Куда смотрела охрана? Это что же получается... Кто попало может бродить по центру города?

– Бабушка... Ну, я боюсь, что тут ты немножко ошибаешься... – Снова ожила замолчавшая было девушка после от поведи Евдокии Васильевны. – Дело в том, что после того как объявился этот самый Семён Дух, Александр Дмитриевич приказал открыть своеобразные отделения секретариата мэра во *всех*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.